

Константин Бабкин: Уважаемые коллеги. Прошу занимать места. Присаживайтесь. Будем начинать работу.

[00:06:32]

Уважаемые друзья, добрый день еще раз. Начинаем выездное заседание Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Первое слово предоставляю Курочкину Дмитрию Николаевичу, вице-президенту ТПП РФ.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Константин Анатольевич. Добрый вечер, дорогие друзья, уважаемые коллеги. Прежде всего, разрешите вас поприветствовать от имени руководства ТПП РФ. Я буквально в нескольких словах покажу ту роль, которую выполняет Совет по промышленному развитию в системе наших советов. То, что делает ТПП России, в частности, как она сотрудничает с предприятиями.

Я все-таки решил, что не лишним будет напомнить, что еще в 2004 году Евгений Максимович Примаков, в свою бытность руководитель ТПП России, фактически сформулировал принципы промышленной политики, в том числе на региональном уровне, мы этим занимались еще задолго до появления соответствующего федерального закона. И наконец, в 2016 году создали межотраслевой совет по промышленному развитию, который возглавил Константин Анатольевич. Он сам расскажет об этом подробнее. Год назад именно Константин Анатольевич принимал президиум Госсовета РФ по развитию промышленного потенциала в российских регионах.

В ключевой доклад, который был озвучен на президиуме Госсовета, попали те предложения и инициативы, которые были сформулированы прежде всего Советом по промышленному развитию, нашими комитетами, советами, региональными и муниципальными палатами. Мы понимали, что мы тянем одеяло на себя, понимали, что какая бы ни была развитая система ТПП, которая охватывает 180 палат по всей территории страны, мы являемся участниками большой командной работы, активно взаимодействуем с институтами развития. Если говорить о региональной промышленной политике, ключевым партнером для нас является Фонд развития промышленности, с которым мы три года успешно взаимодействуем. Не проходит недели, чтобы мы не провели совместное мероприятие. Аналогичное мероприятие мы проводили здесь, во Владимирской области. Здесь вы видите основные направления, и что гораздо более важно, перечень тех проектов, которые мы по состоянию на сегодняшний день поддержали за прошедшие три года.

[00:10:00]

Здесь показана схема, как мы взаимодействуем. За неимением времени я просто обозначу, что в этой работе активно участвовали как ТПП России, так и ее комитеты, советы, прежде всего Совет по промышленному развитию, так и наши территориальные и муниципальные палаты. Из 96 новых промышленных производств, речь идет именно о

новых производствах, 36 проектов были поддержаны нашими ТПП, комитетами и советами. Здесь мы показали некую статистику. Видите, что ТПП Владимирской области выглядит очень достойно. Она является одним из лидеров по разработке проектов, которые реализуются совместно с Фондом развития промышленности. Вот здесь показаны те проекты, которые были реализованы.

Я хотел бы это подчеркнуть, что мы очень часто бываем во Владимирской области, активно работаем с предприятиями, с ТПП Владимирской области. И совершенно неслучайно, поскольку это один из наиболее развитых промышленных районов, доля высокотехнологичной продукции существенно превышает общероссийский уровень. Все эти предприятия хорошо известны. Тот же «Генериум» звонили даже, решали производственные вопросы. Здесь вы видите те проекты, которые сегодня сопровождаются, прежде всего нашей Владимирской палатой. Это [00:11:57] и многие другие. Мы хотели вас проинформировать, что сейчас готовится уже третий сборник. Мы ежегодно обобщаем опыт работы с промышленными предприятиями в регионах, даем слово руководителям промышленных предприятий о том, как им удастся работать с фондом, что получается, что нет. Вот такие сборники уже два года не просто выходят, а пользуются большим спросом у наших коллег в регионах. Сейчас мы завершаем, и естественно, хотим, чтобы материалы по Владимирской области попали.

Здесь вы видите карту региональных фондов развития промышленности. Они на сегодняшний день охватывает больше половины регионов. Это 54, из них 44 уже участвуют [00:12:59]. Наше присутствие. В прошлом году, поскольку мы отмечали 100-летие создания института ТПП, мы запустили такой проект, который [00:13:10] под патронатом президента ТПП России. Из них 7 проектов, вы их здесь видите, в том числе во Владимирской области, из этой сотни как раз выделяются те предприятия, которые работают [00:13:28] развития промышленности.

Не могу не рассказать о недавно заключенном соглашении с Минпромторгом, в соответствии с которым мы будем отстаивать интересы наших отечественных предприятий, прежде всего обрабатывающего сектора во взаимодействии с Евразийской экономической комиссией, поскольку есть целый ряд принципиально важных вопросов, которые выносятся уже на национальный уровень. Здесь вы видите только часть из этих вопросов, где мы также предлагаем сотрудничество. Для нас принципиально важно работать с законодательными инициативами, которые затрагивают интересы производственного бизнеса, промышленных предприятий. Мы приводим определенную статистику, активно работаем в этом направлении.

Пользуясь случаем, хотел бы напомнить, что наша палата, здесь присутствуют многие руководители наших региональных палат, из соседних регионов. Они оказывают огромное количество услуг, которые востребованы у наших предприятий. В данном случае сегодня активно идет работа [00:14:47].

Сегодня наверняка пройдет обсуждение налогового законодательства. Мы активно занимаемся этой проблематикой, готовы отчитаться [00:15:05] по тем вопросам, которые сегодня в том числе будут затрагиваться.

[00:15:14]

У нас уже есть определенные наработки. Мы ведем постоянный диалог с ФНС и другими органами государственной власти. Это все, что я хотел сказать. От себя хотел сказать, что мы будем дальше активно работать с Владимирской областью. Владимирская палата – одна из лучших. Спасибо!

Константин Бабкин: Если вы не возражаете, я расскажу, зачем мы тут собрались, выскажу предложения по дальнейшей работе. Я хочу еще раз поблагодарить вас за то, что вы проявили интерес к нашему заседанию, за то, что вы здесь. Хочу поблагодарить руководство области в лице вице-губернатора Аркадия Александровича. Готов выступить с информационным сообщением. Благодарю Аксенова Ивана Владимировича за то, что Владимирская ТПП поддерживает наше заседание.

Бережной Андрей Александрович провел нам сегодня прекрасную экскурсию по своему предприятию, активно работающему. Мы порадовались, что предприятие развивается, компания RALF RINGER смотрит в будущее. Я не знаю, с уверенностью или не с уверенностью. Андрей Александрович потом нам расскажет. По крайней мере, жизнь кипит. Мы рады. У нас присутствует два руководителя ТПП. Разбродин Андрей Валентинович, руководитель комитета легкой промышленности. И Гамза Владимир Андреевич, руководитель комитета ТПП финансовым рынком и кредитными организациями. Очень важно, что у нас такое широкое взаимодействие. ТПП демонстрирует действительно широкое сотрудничество, межрегиональное, межкомитетное. Я думаю, что у нас будет очень интересный разговор. Хочу отдельно поблагодарить руководителей промышленных предприятий. Я вижу, что некоторые сюда приехали издалека. Спасибо, что откликнулись. Нам будет очень интересно послушать ваше мнение о работе нашего совета, ваши предложения по ее совершенствованию, и по совершенствованию экономической политики.

Почему мы во Владимире? Владимир – это одна из исторических столиц нашей страны. Это очень важный регион для истории нашей страны, для дальнейшего его развития. Мы посмотрели статистику по состоянию Владимирской области. Иногда очень полезно сравнивать то положение, где мы находимся, с тем положением, где мы находились в 90-м году. Вы видите, что тракторов область производит в 100 раз меньше, эскалаторов в 20 раз меньше, электродвигателей в 10 раз меньше. Меньше возят грузовым автотранспортом, в 12 раз. Ситуация достаточно типичная для всей нашей страны. На этом слайде демонстрируется глубокая мысль. Если деградирует экономика, производство, то и народ слабеет. Согласно статистике, население после экономического падения сократилось на страшные 17 %. Задача Совета по промышленному развитию и

конкурентоспособности сделать предложения, постараться добиться того, чтобы были созданы условия для промышленного развития и возрождения нашего народа.

Работа нашего Совета ведется по трем направлениям. Два года назад мы написали стратегию. Документ под названием «Принципы стратегии экономического развития страны до 2023 года». Я сейчас изложу основные идеи.

[00:19:57]

Второй наш продукт – это ежегодный доклад о состоянии конкурентоспособности нашей экономики, где мы анализируем те условия, в которых приходится работать нашим промышленным предприятиям, анализируем, как эти условия изменились за год. И третий продукт. Дмитрий Николаевич коснулся этого. У нас между ТПП и Минпромторгом подписано соглашение о взаимодействии. Наш Совет является основной площадкой для рабочей группы. Мы формируем предложение российской промышленности, оформляем это в виде предложений и выносим через Минпроторг на рассмотрение Евразийской экономической комиссии. Как известно, Россия не управляет сейчас своей внешнеторговой политикой, пошлины, льготы, иные регулятивные меры устанавливает Таможенный союз, а именно Евразийская экономическая комиссия. Наш Совет, я прошу Анастасию Астахову подняться. Это секретарь нашего Совета. Она объединяет предложения промышленности, выносит наверх. Ваши предложения могут быть озвучены в международных рамках с целью защищать ваши интересы. Это три наших направления деятельности. Теперь давайте посмотрим, как изменились условия работы нашей промышленности за 2018 год.

[00:25:00]

Анализ показывает, что проблема состоит не только в том, что у нас плохие условия для развития промышленности.

Гораздо хуже, что они продолжают ухудшаться. 2018 год. Вы видите цифры. Плюс 11 % по цене. Дизельное топливо плюс 12 %. Электроэнергия плюс 6 %. Это при том, что инфляция составляла 3 %. Водоснабжение, отопление, грузоперевозки. Все дорожает темпами, гораздо выше, чем инфляция. Это неслучайный факт, не спонтанный. Это не берется с неба. Это политика правительства. Правительство продолжает повышать налоги, подняло НДС, акцизы. Более строго подходит к сбору налогов. ЦБ проводит консервативную политику. Стоимость кредита у нас очень высока. В прошлом году она повысилась. Все эти данные мы отметим в нашем докладе.

Налоговая политика. В 2017 году при стагнирующей экономике ФНС отчиталась, что они собрали на 30 % больше налогов, чем в 2016 году. В 2018 году они собрали еще на 30 % больше налогов при стагнирующей экономике. Таким образом, налоговая политика нацелена на выкачивание денег из экономики, не обращая внимания на последствия. Когда-то были у нас баскаки во Владимире. Задача баскаков состояла в том, чтобы

выкачать побольше денег и не дать развиваться Владимирской области. Наши современные налоговики призывают нас развиваться, но тем не менее у них стоит задача выкачать побольше денег. Надо эту ситуацию исправлять. Ситуацию с налогами мы обязательно в нашем докладе отметим. На правой части диаграммы показано, что рост задолженности по платежам в бюджет по некоторым видам промышленности растет. Производство пищевых продуктов больше на 20 % задолжало налоговикам. Производство транспортных средств и оборудования – плюс 45 %. То есть наша промышленность подавляется налоговыми органами.

Надо отметить, что растет и государственная поддержка. Мы, сельхозмашиностроители, благодарим правительство за то, что есть программы субсидирования транспортных расходов, доставки продукции на внешние рынки. Есть субсидия крестьянам на приобретение сельхозтехники. К сожалению, такие виды субсидий работают далеко не во всех отраслях. Насколько я понимаю, в легкой промышленности ничего подобного нет. Коллеги поправят, если я не прав. Но в целом анализ показывает, что налоговая нагрузка составляет 52 %. Она растет. При этом размер поддержки составляет лишь 2 % от оборота. Государство забирает более половины от объема производства промышленности и отдает, за что мы очень благодарны правительству, около 2 %.

В докладе мы отмечаем и положительные моменты. Но конечно, отметим, что меры поддержки несопоставимы с тем увеличивающимся прессингом, который государство оказывает в адрес промышленности. Вот такие основные тезисы доклада о конкурентоспособности на 2018 год. Может, когда вы, уважаемые коллеги, будете выступать, расскажете позитивные моменты, которые мы обязаны будем отметить, может, подскажите еще какие-то важные виды подавления, которые надо отметить. Очень интересно послушать ваше мнение.

Теперь переходим к предложениям, которые мы высказали в нашем докладе. Наши предложения об экономической стратегии развития страны. Наше предложение базируется на трех китах: протекционизм, разумная денежно-кредитная политика, стимулирующая налоговая политика. Что такое протекционизм? Люди непосвященные, которые слышат это в первый раз, говорят, что протекционизм уберет конкуренцию, будет побуждать наших производителей делать отсталые продукты. Этой точки зрения придерживается наше правительство. В глазах правительства протекционизм – это что-то плохое, с чем надо бороться. Мы говорим, что без протекционизма невозможно развитие промышленности, развитие страны.

Сегодня мы были в компании RALF RINGER. И такие слова Андрей Александрович произнес, что нам приходится бороться, конкурировать с китайцами. Пошлина на ввоз – ноль. Я добавлю, что НДС с импортной обуви берется далеко не в полном объеме. Он обходится либо через транзитные схемы, через Киргизстан, через другие страны ввозится, занижается таможенная стоимость. Таким образом, с компании RALF RINGER берется НДС, с иностранной обуви не берется. Электричество в Китае раза в два дешевле. Кредиты в

Китае и во многих других странах, Вьетнаме, в странах Запада, во много раз ниже. Стоимость автоперевозок на 30 % ниже. Наше правительство не обращает внимания на этот перекося в условиях конкуренции.

Нам главное вступить в ВТО, не испортить настроение нашим зарубежным партнерам. Поэтому мы взяли на себя обязательства – не поднимать пошлины, не защищать наших производителей. На этом строится наша внешнеторговая политика. Мы говорим, что разные условия конкуренции – это базовый принцип экономической политики. Мы должны защищать наших производителей. Вся внешнеторговая политика должна быть нацелена на то, чтобы создавать условия для наших производителей не хуже, чем у из западных конкурентов. Пока правительство исходит из других принципов. Это одно из предложений.

Разумная денежно-кредитная политика. Мы сегодня были в компании «Автоприбор». В любом разговоре с промышленником – я думаю, ваш опыт это подтверждает – стоимость кредита периодически всплывает. Невозможно развиваться при такой денежно-кредитной политике. При том, что кредиты в России [00:29:20] 15 – 20 %. Они дорожают. Ужесточаются требования по залогам. Ужесточаются другие правила предоставления кредита. Денежно-кредитная политика должна быть мягкой. Кредиты должны быть дешевыми. Надо делать все для того, чтобы наши производители конкурировали на равных с зарубежными коллегами, могли брать кредиты и инвестировать в свои предприятия. Надо чтобы потребители продукции тоже могли брать недорогие кредиты и покупать продукцию российских предприятий. В современных условиях, когда нет конкуренции на равных условиях, конечно, предоставление дешевых кредитов приведет к тому, что люди купят больше импорта. Пользы для развития промышленности не появится. Сочетание протекционизма и мягкой денежно-кредитной политики окажет живительный эффект.

[00:30:17]

И третья позиция – это стимулирующая налоговая политика. Налоговая политика должна быть нацелена не только и не столько на выкачивание денег. Это должна быть третья позиция налоговой политики, третьим принципом. Первое – это стимулирование инвестиций, стимулирование потребления российской продукции. Это предоставление дешевых ресурсов для нашей экономики. Поэтому нулевые акцизы и большая вывозная пошлина на энергоресурсы, это возвратные инвестиционные льготы. Это просто снижение налогов. Вот эти три незамысловатых принципа – низкие налоги, дешевые кредиты, защита от внешней конкуренции – создадут условия для движения вперед. Теперь можно рассуждать, как наше предложение скажется, например, на легкой промышленности Владимирской области. Будут выступать представители легкой промышленности.

В чем тут состоит идея? Снизится себестоимость. Я хочу отдельно остановиться на производстве льна. У нас коллега Юрий Крупнов. Он член нашего совета. Он сегодня

встречается с руководством Внешэкономбанка. Мы много раз поднимали тему развития льняной промышленности. Эта тема очень важна для Владимирской области, прилегающей областей. Понятно, что это очень тяжелая тема. Непросто сохранить действующее предприятие в этих условиях, когда прессинг растет. Непросто возродить ранее действующее предприятие, которое сейчас остановлено. Со льном ситуация еще более тяжелая. Надо не только возродить ранее сильную отрасль, надо еще и создать рынок для российского льна. Надо возродить легкую промышленность в виде производства хлопчатобумажных изделий. Нужно возродить легкую промышленность в виде производства тканей. Нужно возродить сельское хозяйство, семеноводство, производство техники для производства льна. Нужно возродить станкостроение для этого всего. Тема очень тяжелая. Тут требуются очень большие усилия со стороны правительства. Нужна воля, нацеленная на протекционизм, защиту рынка, денежно-кредитную политику. И большое доверие со стороны предпринимателей, которые будут инвестировать во все это, к нашему правительству. Пока такого доверия нет. Несмотря на то, что премьер-министр в своих выступлениях упоминает лен. Несмотря на то, что в прошлую пятницу он был в Краснодаре и на совещании поднял тему, предложил включить в решение заседания о развитии сельхозмашиностроения пункт развитие машин для льна. Пока ни «Ростсельмаш», ни другие компании не бегут инвестировать. Это важно услышать слова о развитии льна от премьера. Но когда глава ЦБ поднимает стоимость кредитов, глава Минфина поднимает стоимость налогов... мы потратим десятки миллионов долларов на создание машин для льна или на распахивание полей. Но очень легко себе представить, что эти инвестиции пойдут прахом. Возродить льноводство – реалистичная задача. Но нужна воля и доверие в обществе. Надеемся, что это доверие и воля со временем появятся.

[00:34:56]

В сельском хозяйстве все плохо. – 32 % производство молока, - 20 % производство овощей. В работе нашего комитета мы рассматривали и сельское хозяйство. Мы отмечали, что объемы производства продовольствия в России можно увеличить в три раза за счет протекционизма и за счет более жестких стандартов качества продовольствия. Раньше во Владимирской области производилось молоко. Сегодня львиная доля молока везется в виде порошка из-за границы, разбавляется и под названием «Молоко» продается в магазинах. Разбавленное импортное молоко по себестоимости на 30 % ниже, чем настоящее молоко, которое можно было бы произвести во Владимирской области.

Сейчас идет постепенная либерализация стандартов в области продовольствия. В советское время можно было в хлеб класть пшеницу не хуже третьего класса. Три года назад разрешили делать хлеб из пшеницы пятого класса, из более дешевой, низкокачественной. Либерализовали стандарты в области производства колбасы. Раньше колбаса должна была состоять как минимум на 90 % из мяса. Сегодня в стандартах она

должна состоять из жиров, белков, углеводов и различных присадок. Количество мяса там не регламентируется. Это значит, что пальмовое масло мы импортируем, и не производим мясо во Владимирской и других областях. По другим продуктам то же самое.

Три этих меры – низкие налоги, мягкая денежно-кредитная политика и протекционизм – и плюс жесткие стандарты к качеству продовольствия дадут то, что нация у нас будет более здоровая, и работы для честных фермеров будет больше. Это значит, что сельское хозяйство будет развиваться. Такие принципы у нас были заложены. Можно в три раза увеличить объемы производства в сельском хозяйстве.

Пищевая промышленность на удивление сильна во Владимирской области, показывает хорошие результаты. Мы видим, что растет производство колбасы, творога, шоколада. Темпы роста измеряются двузначными цифрами. Если мы будем тщательнее следить и поддерживать нашу перерабатывающую отрасль тремя нашими видами поддержки, то эффект будет очень положительный.

Предлагаемые меры. У вас есть проект решения нашего сегодняшнего Совета. Здесь примерно все это отмечено. Я прошу вас поддержать три вектора изменения экономической политики, о которых я рассказал. Конечно, нужны отдельные меры. Сохранение действующих мер поддержки, стимулирование инвестиционной активности предприятий с целью модернизации и расширения производства и так далее. Тут все это написано. И конечно, нужна координирующая роль со стороны областных властей. Региональное развитие, какие-то аспекты социального развития. Аркадий Александрович отвечает за стратегию развития области. Координирующая роль губернатора и областных властей очень важна. Развитие Владимирской области без изменения федеральной экономической политики просто невозможно. Поэтому я призываю вас быть более активными, иногда спорить с нашими министрами, представителями правительства. Эту работу можно радикально улучшить. Тогда наша страна будет развиваться. Жизнь у нас будет не печальная, а спокойная, прекрасная, будем уверенно смотреть в будущее. Спасибо вам большое за внимание.

Константин Бабкин: Боцан-Харченко Аркадий Александрович.

[00:40:04]

Аркадий Боцан-Харченко: Уважаемые дамы и господа. **[00:40:08]** от имени губернатора Владимирской области Владимира Владимировича Сипягина, от имени администрации области и от своего имени приветствовать вас. Сперва хочу поблагодарить организаторов мероприятия за его проведение во Владимире. Символично, что первое в 2019 году выездное заседание Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики проводится во Владимирской области, которую во всех смыслах и отношениях можно считать наиболее наглядным срезом комплексных проблем, типичных для России в целом. Я сразу отмечу, что поскольку мое выступление имеет общий характер, постараюсь быть кратким.

Чтобы переломить негативные тенденции, наблюдаемые на отдельных направлениях промышленного развития Владимирской области, губернатор Владимирской области поручил сформировать благоприятные условия, благоприятную среду для инициирования, сопровождения, осуществления различных проектов, способствующих промышленному развитию Владимирской области, усиливающих ее конкурентные преимущества.

В связи с этим поручено отраслевые перевести работу отраслевых ведомств на проектное управление. Это новые подходы. Несмотря на то, что региональные проектные офисы уже существуют, функционируют, эта работа только начинается. Она обусловлена не только необходимостью реализации национальных проектов по направлениям, предусмотренным майским указом Президента РФ, национальных целей и стратегических задач развития РФ до 2024 года. Здесь есть и другие соображения. Национальные проекты при всей их нужности и важности для России с точки зрения регионального развития являются весомой, приоритетной, порой основополагающей, но все-таки составляющей развития региона. Я имею в виду, что помимо федеральных проектов, должны быть и региональные проекты, учитывающие специфику региона, привязанные к конкретной территории этого региона, привязанные к земле, органично дополняющие национальные проекты и лежащие в русле президентского майского указа, и странового развития в целом. Я уверен, что при таком подходе, если повсеместно [00:43:34], можно добиться прорывного развития России, о чем говорило последнее послание президента РФ Федеральному собранию РФ.

Однако такая проектная деятельность, результативная и эффективная на региональном уровне невозможна без понимания того, какие именно направления, цели для региона с учетом реалий целесообразны, перспективны, приоритетны. Соответственно, требует адекватной стратегии развития региона. Исходя из этого, одной из основных задач на краткосрочную перспективу, которая стоит перед администрацией области, является актуализация стратегии социально-экономического развития Владимирской области, уже с прицелом на 2035 год.

С учетом сказанного сегодняшнее мероприятие обретает особую практическую ценность. Очевидно, что для того чтобы выполнить эту задачу, необходимо тщательным образом проанализировать тенденции мирового, странового, регионального развития, оценить реальное состояние экономики и финансов области и с учетом имеющихся возможностей и ресурсов спрогнозировать, спланировать долгосрочное развитие региона.

[00:45:15]

Кроме того, с учетом того что есть понимание того, что стратегия развития области является своеобразным общественным договором, который включает в себя понятный для жителей области образ будущего. С учетом этого важно мнение всех заинтересованных сторон: деловых кругов, общественной и политической сил, ученого и

экспертного сообщества, всех кому небезразлично будущее Владимирской области. Мы открыты для всех, мы готовы к конструктивному взаимодействию. Мы приветствуем обмен мнениями и готовы учесть в работе интересные предложения. Благодарю за внимание и желаю плодотворной работы.

Алексей Барбалат: Такой вопрос. На слайде у Константина Анатольевича было, что в 2018 году прекратил свое существование Владимирский тракторный завод. Есть ли в планах у администрации реанимировать или восстановить лицо Владимирской области, которое длительное время во всем мире представлял Владимирский тракторный завод. В последнее время это Владимирский моторо-тракторный завод. Есть ли планы по восстановлению, возобновлению деятельности? если да, то в какие сроки и каким способом? Если нет, то нет.

(нрзб)[00:47:01]-[00:48:00]

Константин Бабкин: Аксенов Иван Владимирович, президент ТПП Владимирской области.

Иван Аксенов: Добрый день, уважаемые коллеги. Я не буду отнимать хлеб у Максима Сергеевича [00:48:27]. Хотел бы остановиться на проблемах, которые представляются основополагающими в сегодняшней экономике России. В своем докладе Константин Анатольевич обратил внимание на три кита, которые сдерживают рост экономики. Это протекционизм, это денежно-кредитная политика и стимулирующая налоговая политика. История крайне болезненная и непростая. Бюджет есть бюджет. Не так просто снизить налоги. Тем не менее об этом нужно говорить. Что касается протекционизма, я бы разделил на две части: внешний и внутренний. Об этом чуть позднее. Самой главной представляется проблема денежно-кредитной политики. Опять процитирую Константина Анатольевича. На предприятиях кипит жизнь. Да, кипит.

(нрзб.) Есть индикаторы экономики общепризнанные. Один из них – инвестиции уставного капитала. У нас это порядка 7%. В развитых странах выше 40%. Инвестиции в R&D. У нас это меньше, чем 0,12%. В развитых экономиках свыше 0,5%. Причем в R&D инвестируется за рубежом (нрзб.) [00:50:07]

Каков процент справедливый (нрзб.) еще один индикатор, который практика показала, это ФРП. Сколько у нас реализовано проектов? 345 предприятий выросло, потому что есть возможность кредитоваться (нрзб.) [00:50:37] участие собственного капитала (нрзб.) а если было бы просто 5%? Да, есть опасение инфляции. Ну и что? Возьмем Казахстан, растет экономика гигантскими шагами, потому что там дешевые кредиты. И вот результат.

(нрзб.) [00:51:10] непростая история. Я бы хотел остановиться на молоке. Наша область (нрзб.) [00:51:25] молоко. Я перед его партнером снимаю шляпу. Инвестировали в производство молока (нрзб.) [00:51:42] купили завод партнеры, сделали совершенно новый завод уникальный, там прекрасный продукт, компания (нрзб.) [00:51:56] но при закупках (нрзб.) в области продукты, которые сделаны совсем не из молока. Есть

замечательный 244-ФЗ, большая просьба посветить отдельное заседание этому вопросу (нрзб.) [00:52:21] заявиться на участие в торгах (нрзб.) а выиграли 26 дел (нрзб.) вернули в бюджет порядка 10 млрд рублей. Наши юристы отстаивали 11 апелляций, 3 кассации, И в прошлом году было принято решение Верховного Суда в нашу пользу. Мы создали практику. Теперь осталось реализовать нашу практику.

Предложение ввести (нрзб.) [00:53:01] по участнику торгов. ФАС (нрзб.) [00:53:06] есть 119 ПП, которое требует (нрзб.) [00:53:17] на территории РФ. (нрзб.) В чем проблема выехать, проверить предприятие на соответствие стандарту, масло или нет, молоко или нет, и только потом пускать к торгам.

И второе предложение по 244-ФЗ. Ввести уголовную ответственность для тех, кто закупает (нрзб.) [00:53:41] Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо! Идем дальше. Вы сказали, что сложно снизить налоги. Что сложного? У нас 11 трлн в бюджете лежит. Фактически годовой бюджет накоплен на зарубежных счетах. Бюджет профицитный. При этом налоги повышаются гигантскими темпами. Не повышать надо, а снижать. Бережной Андрей Александрович, генеральный директор RALF RINGER.

Андрей Бережной: Здравствуйте еще раз. Спасибо за посещение нашей фабрики. На самом деле в течение нашей встречи я достаточно много всего рассказал, но теперь коснемся фактов. Первый вопрос – налоги. С 1 января НДС повысили до 20 %. Сколько ушло времени на принятие решения о повышении НДС? То есть повысить налоги, равно как и снизить очень легко. Вопрос в целеполагании. Ключевая проблема – отсутствие целеполагания. Целеполагание, обеспечивающее рост счастья у людей – это рост экономики. Если в стране нет никого ответственного за рост экономики, экономика расти не будет. Поэтому ключевой параметр, позволяющий повысить усилия на развитие и рост нашей экономики – это вменить это в ответственность соответствующим органам.

У нас два экономических глобальных [00:55:51] органа: [00:55:53] РФ и ЦБ РФ. Пока ответственных нет, роста не будет. Это первое. Второе. Если бы им вменили, то что бы они делали, что бы они могли. Сказано много о денежно-кредитной политике. Конечно, мы не предприятие Владимирской области. У нас во Владимирской области обособленное подразделение. Мы федеральная компания, имеющая магазины по всей стране, имеющая производство в четырех местах. Тем не менее во Владимире мы имеем очень хорошую, эффективную и крайне любимую внутри компании фабрику. Денежно-кредитная политика.

Как я сказал, рост налогов = снижение инвестиций. В 2018 году – до конца итоги пока не подвели, но тем не менее – мы как компания уплатили налогов в бюджет на 900 млн рублей. Получили возврат в виде субсидирования процентной ставки на уровне 70 млн рублей. То есть мы отдали 900 млн, а получили помощь на 70 млн. В этом году мы заплатим НДС больше на 120 млн рублей. Откуда 120 млн рублей пойдут, с какой статьи

бюджета компании? Инвестиционной. Это значит, что то, что мы могли бы сделать на эти деньги, мы отдадим в бюджет.

Денежно-кредитная политика. Несмотря на все сложности, о которых мы говорим, наша компания достаточно успешно [00:57:35]. Однако же найти общий язык с Фондом развития промышленности и корпорацией «МСП» мы не смогли по причине отсутствия должного залога. Они требуют залог. Причем залог, вы сами знаете, дисконтируется на 50 %. Попробуй такое имущество найти. Что самое главное, с моей точки зрения, для цели развития экономики. Это расширение рынка продаж. То есть молоко, обувь, автомобили, комбайны. Для того чтобы их производить больше, их же нужно где-то продавать. Для того чтобы продавать больше на падающем рынке, а если брать обувь, спрос сокращается. Все мы знаем данные о том, что реальный доход населения падает. Естественно, каждый из нас, я тоже, сокращаем потребление ботинок.

Каким образом нарастить производство ботинок, так чтобы этот рост обеспечивал рост рабочих мест, рост инвестиций? Каким образом? Кто-то должен уйти с рынка. Кто-то должен это место предоставить. Если бы с рынка ушли наши злые противники, было бы очень хорошо. Это и есть та задача, без решения которой ничего не получится. Мы можем снизить налоги, процентные ставки, но без расширения рынка продаж путем пошлин, квотирования и так далее, ничего не получится. В целом, я вам всем желаю успехов в новом, 2019 году.

Константин Бабкин: Идем дальше. Гамза Владимир Андреевич, председатель Комитета ТПП по финансовым рынкам и кредитным организациям.

Владимир Гамза: Добрый день, уважаемые коллеги. Я постараюсь уложиться, хотя это очень сложно. Основные национальные цели майского указа президента... честно скажу, что если бы мне удалось принять участие в реализации этих целей, через шесть лет я бы со спокойной совестью ушел на покой. Абсолютно точно.

[01:00:00]

Владимир Гамза: Но, к сожалению, в понедельник в Госдуме были парламентские слушания с участием Набиуллиной, я был участником, с презентацией. В ее докладе не было ни слова сказано о том, каким образом основные направления развития финансового рынка, с которым она выступала, должен работать для выполнения майского указа. Ни слова. А те KPI, которые они для себя нарисовали, – просто детский сад. Рост за три года количества малых предприятий, которые будут кредитоваться, – на один процент.

Во всем мире основной источник финансирования, инвестиции развития, это заемные средства. Основной источник. В России у нас все наоборот, это собственные средства. Мы вокруг них собираем собственные средства, потому что инвестиционный процесс в

серьезных масштабах просто не работает. Финансовый рынок не работает на инвестиционном рынке. Я прошу прощения, кредитных банков, которые участвуют в инвестициях, – 11%. Причем наши национальные банки, включая Сбербанк, – всего 5,5%. А вот эта безбрежная тяга – это банки.

Откуда возьмутся инвестиции, если 90% финансового рынка это банки, а их доля в инвестициях всего 11%? Вот и весь ответ на этот вопрос. И Центральный банк этого не знает? Нет, он просто рисует для себя те задачи, которые он легко выполнит, и ни за что не будет отвечать. При этом он говорит: «Я отвечаю только за инфляцию. Инфляция растёт, а это не моя вина, это происки империалистов».

Общая проблема региональных финансов России, я не буду все зачитывать. Самая главная проблема региональных финансов – отсутствие в регионах собственных финансовых систем. Их нет просто. В 17 регионах у нас нет ни одного регионального банка. В 14 регионах их только по два. Во Владимирской области один. Все.

О проблемах экономического развития Владимирской области сегодня уже много говорили. Они как раз заключаются в том, что, прежде всего, очень слабая финансовая система. Остатки на счетах предприятий во Владимирской области занимают всего 18% из общего времени. В целом по России 50 на 50. Пятьдесят это предприятий, 50 – физические лица. А во Владимирской области всего 18%. О чем можно говорить.

Есть ли финансовая основа во Владимирской области для развития? Есть. Вклады физических лиц – 200 млрд. Но они все на счетах московских банков. Они все на счетах федеральных московских банков и они не работают на экономику Владимирской области. Я очень хотел бы, чтобы администрация как-то обратила на это внимание. Без создания финансовой системы, ваше спасение – это ваших рук. Никто кроме вас самих не решит эту задачу.

Налоги предприятия, которые работают во Владимирской области, должны платить во Владимирской области. Налоги жителей Владимирской области, которые работают в Москве, они должны платить во Владимирской области, потому что они живут здесь и пользуются всеми социальными благами здесь. До тех пор, пока это не будет решено, не будет подъема Владимирской области. Я прошу, чтобы вы это четко понимали. И, самое главное, надо создать настоящий трансмиссионный механизм, который позволил бы эти 200 млрд, которые все-таки есть у населения, превратить в инвестиции. Спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо, Владимир Андреевич. Хочу отметить, я не понял, может быть, некоторые противоречия. Во-первых, вы сказали, что при этой политике Центробанка развитие невозможно. И второй тезис, что все зависит только от вас.

Владимир Гамза: Чтобы изменить эту политику.

Константин Бабкин: Ну, вы оптимист! То есть мы можем рулить политикой Центробанка.

Владимир Гамза: Но если мы не будем с этим бороться? Подождите, ради этого и существует, конечно... Если мы не будем с этим бороться...

Константин Бабкин: Да, я не спорю. Я согласен, я понимаю. Мы все должны быть оптимистами. В России надо жить долго, верить в светлое будущее. Но, вообще, политика Центробанка, это мы обсуждали на предыдущем заседании, есть такой документ – «Основа денежно-кредитной политики на период до 2023 года». И там написано: ребята, темпы развития России 1,5-2% в год. Сейчас они, собственно, два процента в год, и они близки к потенциальным. Быстрее развиваться это вредно. Это вызовет инфляцию, это дестабилизирует экономику.

[01:05:16]

Поэтому, три вещи. Консервативная денежно-кредитная политика всегда будет проводиться нами, это значит супер дорогие кредиты. Второе, это бюджетное правило, там тоже это написано, которое заключается в том, что если в бюджете появляется лишняя денежка, то они перечисляются в зарубежные фонды, и это называется нефтяной бюджет. То есть, если дорогая нефть, то все денежки от продажи сырья за рубеж. Они считают, это не ваши, это в Америку надо посылать.

И третье, это все более высокие налоги. Если, опять же, какие-то денежки остаются у компании Ralf Ringer, или у молочного комбината, их надо поднять и послать в стабфонд. Это все четко прописано. И нельзя развиваться темпами быстрее, чем два процента в год. При том, что за сбор статистики отвечает Минэкономразвития, который тоже входит в Гайдаровский клуб, то два процента это такая нарисованная цифра, которой можно верить, а можно и не верить. Фактически, мы стагнируем, на самом деле, и даже двух процентов этих мы не видим.

Я согласен со словами главы нашего комитета о том, что при этой денежно-кредитной политике развиваться нельзя. Мы должны надеяться на лучшее. Идем дальше. Пантелеев Сергей Михайлович, член комитета Госдумы по экономической политике, промышленности и инновационному развитию и предпринимательству.

Сергей Пантелеев: Спасибо. Я заранее прошу извинения у зала о том, что некоторые моменты я просто буду обозначать, не раскрывая, в связи с жестким регламентом. Хотя сегодня тема больше о регионах, но по правилам игры экономической политики и определения стратегии этой же центральной властью. И в вопросе промышленности, экономики ключевыми нормативно-правовыми актами является федеральный закон о промышленной политике Российской Федерации. Он был 31 декабря 2014 года. Это

комплексный документ, по которому, в принципе, и планировалась вся экономическая жизнь.

А также указа президента Российской Федерации о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года от 13 мая 2017 года. К сожалению, позднее развитие, как планировалось, они не получили, и я думаю, сейчас многие, собственно, и забыли о существовании таких документов основополагающих.

Также существуют различные меры господдержки. Здесь уже говорилось о них, это финансовые, не финансовые. Есть Фонд развития промышленности. В 2019 году создается Фонд развития, который будет привлекать деньги, преимущественно на внутреннем рынке, и финансировать инфраструктурные проекты. Также пройдут изменения в системе господдержки АПК. Планируется изменить подходы к предоставлению единой субсидии и субсидии на компенсации части прямых понесенных затрат. А также механизм страхования с господдержкой.

Вызвала очень много откликов заявленная реформа господдержки промышленности, она начала смягчаться. Она больше уже не предполагает сегодня полной отмены, как планировалось, более 50 отраслевых программ, но решение будет приниматься по каждой индивидуально, что тоже несет за собой определенные риски, ее ликвидация. Не буду дальше о ней говорить.

Давайте все же посмотрим прогнозы наших основных регуляторов. К примеру, то же самое Министерство экономического развития прогнозирует: бюджету грозит острый дефицит. На 2019 год прогнозируется его уменьшение ориентировочно на пять процентов. При сохранении тренда на низкую стоимость нефти, возникнет необходимость пересмотреть тарифы на газ, для промышленного сектора не менее двух процентов, для населения – три. Экономика страны может достичь докризисного уровня к началу 2020 года. Прошу обратить внимание, если цена на черное золото стабилизируется и составит не менее 70 долларов за баррель.

Предполагается, что тарифы на перевозку грузов и пассажиров будут увеличены на 4,5%. Энергетический тариф для промышленного сектора и населения вырастет примерно более пяти процентов. Но есть опасения, что из-за необходимости возвращать энергетикам в 2019 году инвестиции в новую генерацию, мы за более резкий рост цен для промышленности. Все вы знаете, недавно министерство это откорректировало свой долгосрочный прогноз, и говорит уже о двух процентах, а не о трех, как ранее.

[01:10:19]

Прогноз от Центробанка, два сценария. Оптимистичный, – нефтецены вырастут до 80, рост тогда заявлен более двух процентов. Консервативный, – баррель 60 долларов, рост ВВП от одного до полутора. Центробанк планирует обуздать инфляцию на отметке четыре

процента, и прогнозирует рост экономики и доходов населения. Как при таком прогнозе стыкуется заявление председателя Центробанка, а мне приходилось неоднократно общаться с Набиуллиной, и задавать вопросы, и получать, как говорится, ответы. Ранее высказано, что инфляцию, в основном, будем гасить за счет снижения покупательской способности и снижение экономической активности.

Я думаю, мы все здесь с вами разбираемся, о чем идет речь, и понятная дальше политика. Высшая школа экономики. Тоже рост от 1,5 до 1,8. Видите, всюду прогнозы на экономический рост ассоциируются только с ростом до них, и ни о каком росте производства, промышленности, речи просто не идет. Госполитика, в основном, развивает и укрепляет финансовую систему, а не реальный сектор экономики.

К слову, за последние три года на поддержку банковской системы было направлено более 3 трлн рублей. А на финансирование, к примеру, Фонда развития промышленности – 150 млн. В 2018 году прибыль банков составляла более триллиона рублей. Промышленность большинство в кредитах. А налоговая политика превратилась в инструмент по изъятию средств из экономики и карманов граждан в пользу консолидированного бюджета. Хочу это подчеркнуть. Необходимо покончить с политикой изъятия денег из экономики и потворствам спекуляции на финансовых рынках, и перейти к стратегии опережающего роста инвестиций в промышленность, особенно производство, генерирующее деньги.

Добавленная стоимость. Количество дешевых денег должно соответствовать потребностям экономики и лимитироваться имеющимся производственным потенциалом, и ничем иным, при наличии, естественно, жесткой ответственности. Как показывает мировая практика, это всюду присутствует. Поведение, условно, нашего Центрального банка полная противоположность, единственная цель, которая там по инфляции, но никакой ответственности за экономику и его рост.

Про действия Министерства финансов уже сказал и председатель Центрального банка. (нрзб.)(01:13:03) ЦБ, вывод куда-то еще дешевых денег, ведь они, по их мнению, отравят экономический рост. Но, я думаю, невозможно разогнать спрос, можно только наличие средств у населения или предприятий. А это значит, доступные кредиты. Считаю необходимым зафиксировать в компетенции Центрального банка ответственность за экономический рост.

Еще одна тема ареста, та же самая, которая набирает актуальность, – 66% составил рост числа осужденных по экономическим статьям за последние четыре года. При этом более 70% дел разваливается еще в ходе расследования. Очень похоже на механизмы отжатия бизнеса. В связи с этим, вполне вероятно, что назрела необходимость более предметно

пересмотреть экономические статьи Уголовного кодекса и Уголовно-Процессуального. Спасибо за внимание.

Здесь хотел затронуть еще на 44-м законе, но заседание комитета по экономике в Госдуме не проходит, чтобы какие-то изменения в него не вносить. Он настолько уже в изменениях весь, что его пора уже, по большому счету, сидеть и писать новый. Если ТПП свои предложения учтет, я с удовольствием их поддержу, потому что все это направлено на развитие экономики. Спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо. Кривонос Михаил Михайлович, генеральный директор компании «Стэлла», производство хлеба.

Михаил Кривонос: Я, извиняюсь, начну с того, что я вам подарю свои три книги от Владимирской области руководству Торгово-промышленной палаты. Здесь три мои книги, которые я написал, будучи предпринимателем, за последние пять лет. Но здесь еще и моя статья в журнале «Изборский клуб». Было заседание в Александрове, и мы дали свое видение гражданского общества. Это я вам тоже дарю.

[01:15:20]

Я очень рад вас приветствовать, уважаемое руководство Торгово-промышленной палаты, здесь, на Владимирской земле. И передаю всем участникам совещания Владимира от древнего города Александрова, одной из столиц нашей всея Руси, вместе с Москвой и Питером. Предприятию «Стэлла», которым я руковожу, в этом году исполнилось 21 год. Хочу похвастать без ложной скромности, что с 1997 года мы работали и ни разу не перерегистрировались. Мне кажется, такой компании в России, это один «Газпром», больше, наверно, таких нет.

На сегодняшний день мы работаем, как всем кажется, что мы все развиваемся, хотя, конечно, мы выживаем, на самом деле. В прошлом году у нас приставы за счет мошеннических действий (приставы, кстати, из Ялты), сняли с нашего расчетного счета в Сергиевом Посаде 2 млн резервных денег. И мы сегодня работаем только на оборотных средствах. А наше доблестное правительство в этом году, с 1 января, отменило льготы по налогам на зарплату, и у нас с 1 января, с 2012 года, кстати, налоговая нагрузка увеличилась в полтора раза. Это я в дополнение к нашим тем разговорам, которые сегодня идут.

Я благодарен руководству Торгово-промышленной палаты, что сегодня идет достаточно откровенный разговор. Я тоже хотел готовиться к этому выступлению, но регламент жесткий, все устали. Мне бы что хотелось сказать. Дорогие друзья, мне 71 год. Я являлся в Советском Союзе одним из руководителей Александровского радиозавода, это 13 тысяч

работников. И то предприятие, которое я сегодня возглавляю 21 год уже, это говорит о каком-то моем опыте жизненном. И мне хочется сегодня откровенно со всеми вами этим опытом поделиться.

Сегодня очень много говорилось о проблемах, которые стоят перед нами, и которые мы, давайте говорить откровенно, не знаем, как решать. Мы надеемся на некоторое чудо, что кто-то нам где-то как-то, может быть, что-то и удастся сделать. А ведь только во Владимирской области 55 тысяч предпринимателей. Я уже не говорю о всей России. Я в последние годы на Александровском радиозаводе был директором по внешнеэкономической деятельности и поездил много в начале 90-х годов по Европе, очень много я поездил по Италии, торгуя телевизорами с черно-белым изображением, цветные мы не смогли продавать.

И куда бы я ни приезжал, в какой бы маленький город, везде есть Торгово-промышленная палата. Она и до сих пор есть. Это у них принцип работы. И Торгово-промышленная палата в любом, даже маленьком городе, это тот дом, где предприниматели живут, работают, встречаются, проводят сделки, и организуется вся бизнес-работа. Поэтому, дорогие друзья, дорогое руководство уважаемой Торгово-промышленной палаты, предприниматели! Я обращаюсь ко всем вам, что нам пора объединяться.

На сегодняшний день Торгово-промышленные палаты не являются домами для предпринимателей в том большом смысле этого слова. А хотелось, чтобы мы создали некую структуру, которая нам позволяла бы на уровне уже муниципальных образований, до уровня, действительно, регионов, организовывать бизнес-сообщества, и решать эти вопросы. Все дело в том, что нас никто не слышит, никто нас не воспринимает всерьез только из-за того, что мы работаем растопыренными пальцами. А мы должны сжать эти пальчики и работать кулаком, в переносном, и, может быть, даже в прямом смысле, я извиняюсь.

[01:20:12]

Потому что как проводят заседания в Госдуме, только что сейчас было сказано, и проводят политику, которая совершенно никого нас не устраивает. Но они что-то решают, а мы молчим. Поэтому, мое предложение одно: это начать объединять бизнес-сообщества не в кукольном порядке, извиняюсь за выражение, то есть несколько так на бумаге. А мы должны реально объединяться вокруг Торгово-промышленной палаты. Есть «Опора России», есть «Деловая Россия», есть другие бизнес-сообщества. Но они были созданы именно для того, чтобы нас немножко разобщить. А сегодня мы должны именно предприниматели, объединиться, потому что другого активного класса людей в России, его просто нет.

Здесь сосредоточена энергия, интеллект, организованность, деловитость, профессионализм. И если мы с вами создадим условия для реального объединения, и поработаем все вместе, и будем выступать все вместе на соответствующих уровнях власти, я уверен, и даже не сомневаюсь, что мы добьемся, чтобы нас власть услышала, и добьемся тех решений, которые будут способствовать развитию экономики. Я желаю всем того, чтобы мы, предприниматели, сдвинулись с места и двинули Россию вперед. Желаю вам всего доброго в решении этих самых главных задач. Спасибо большое.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо. У нас получится, если мы, действительно, будем говорить одинаковые мысли, и одинаковые поступки делать в сторону Госдумы, правительства, в сторону общества. И, мне кажется, у нас это получается. У нас более-менее одинаковая позиция, меня это радует. Идем дальше. Катянина Антонина Васильевна, член совета нашего, и президент Брянской Торгово-промышленной палаты.

Антонина Катянина: Добрый день. Мне как-то уже и выступать, потому что я хотела сказать, что есть регионы, где все-таки развивается промышленность единолично. А в ключе, теперь не знаю каком.

Константин Бабкин: Если развивается, вы скажите, не скрывайте.

Антонина Катянина: Я вот это и хочу. Хочу начать с презентации о том, как развивается промышленность в Брянской области. Действительно, экономика региона последние четыре года динамично развивается. Этому много причин, и в первую очередь, благодаря тому, что на сегодня в регионе создана система поддержки, сопровождения инвестиционных проектов. И немаловажным фактором является то, что в 2014 году регион возглавил новый губернатор Богомаз Александр Васильевич, который сам очень крупный хозяйственник в аграрной сфере, все знает. Это крупнейший производитель картофеля в России, то есть человек, который изнутри знает, как работают механизмы.

И сразу же основной своей задачей для всей своей команды он поставил создание в регионе условий для инвестиционного развития. В июне 2015 года был принят закон Брянской области об инвестиционной деятельности. В июне же вышло постановление о подтверждении приоритетных направлений развития инвестиционной деятельности Брянской области, и положение о порядке присвоения инвестпроекту статуса приоритетного инвестиционного проекта Брянской области. Создан инвестиционный совет при губернаторе, который рассматривает каждый инвестиционный проект, будь проект местных производителей, или иногородних. Причем постановление постоянно дорабатывается, исходя из экономической ситуации.

[01:25:00]

Что дает статус? Статус дает полное сопровождение проекта от идеи до выпуска продукции. Каждый проект имеет своего куратора, который регулярно губернатору докладывает о том, как идет проект, какие сложности, и в чем нужна помощь. Я не говорю, что, естественно, сразу же выделяется земельный участок на льготных условиях.

В результате такой планомерной и большой работы и правительства, и инвесторов, и всех структур, которые отвечают за то, чтобы проект состоялся, появилось, пожалуй, самое главное. Сегодня это слово уже звучало, это – доверие инвесторов местных, и доверие у инвесторов, которые хотели бы поработать на территории региона, к тому, что они могут работать. Что их не просто заманят, а потом бросят, что им помогут реализовать все те проекты, которые они хотели бы реализовать.

Своеобразным стартом для того, чтобы эти проекты реализовались, ежегодно проходит Славянский международный экономический форум, на котором губернатор подписывает с инвесторами соглашение, по которому администрация берет на себя обязательства по сопровождению такого проекта.

Я приведу примеры подписанных соглашений в 2018 году. ФГУП Московский эндокринный завод, инвестиционный проект – создание промышленного комплекса по производству лекарственных средств полного цикла, 3 млрд 935 млн рублей. Предприятие «Амкодор-Брянск», совместно с Белорусской республикой, инвестиционный проект – реконструкция производства по выпуску спецтехники. Сумма инвестиций – 850 млн рублей. Акционерное общество «Ремитайм» (01:27:04), инвестиционный проект на 600 млн рублей. Управляющая компания «Брянский машиностроительный завод», – 602 млн рублей. ЗАО «Умалат», реконструкция завода по производству сыров, 958 млн рублей. Предприятие по производству сыра – 700 млн рублей, и предприятие «Брянский сад», это совместный международный проект, – 600 млн рублей. Много это или мало? Всего проектов в прошлом году было начато, и они начали реализовываться уже в этом году, на 8,2 млрд.

Мужчина: Можно вопрос? Когда получили инвестиционный статус, губернатор реально что может сделать? Конкретно? Выделение участка – это ни о чем. Земля во Владимире есть, очень много. Что он может сделать? Что у него в руках?

Антонина Катянина: В руках? Заставить правительство сопровождать этот проект.

Мужчина: Нам не нужно сопровождение.

Антонина Катянина: А что вам нужно? Что конкретно?

Мужчина: Не приходите и все.

Антонина Катянина: Брянская область живет в условиях России. Такие же налоги, такая же помощь.

Мужчина: Что он делает для нас?

Антонина Катянина: Вот то, что он делает. Он создал условия. Поверьте, создать условия для того, кто хочет работать, кто хочет развиваться, ведь изначально есть желание, кто пришел, они хотят развиваться. И они хотят развиваться конкретно на этой территории. Ни в Калужской, ни в Рязанской, ни в какой другой. Почему они пришли?

Мужчина: То есть он сделал так, что никто не мешает, правильно?

Антонина Татьяна: Сто процентов.

Мужчина: Это единственный плюс, – никто не мешает.

Антонина Татьяна: Никто не мешает, помогает.

Мужчина: Помогают чем, еще раз?

Антонина Катянина: Помогают тем, что когда строится любой объект, возникают сложности с коммуникациями, сложности с взаимоотношениями всегда. Это же не просто, даже дом построить.

Константин Бабкин: Понятно. Еще от замгубернатора комментарий, пожалуйста.

Максим Брусенцов: Добрый день. Я приношу извинения, что я опоздал, моя фамилия Брусенцов, я вам отвечу на этот вопрос. Не знаю, как в Брянской области, я строго к Владимирской.

Антонина Катянина: Может, я тогда присяду? Спасибо.

Константин Бабкин: Если вы полностью ответили, то да. Вот так слона не продашь, даже розового.

Антонина Катянина: Так мы уже продали.

Максим Брусенцов: Но они могут уйти к нам. И, кстати, очень быстро.

Антонина Катянина: Поработайте.

Максим Брусенцов: Хорошо. На самом деле, губернатор сделать лично не может фактически ничего. У него есть аппарат, есть правительство, либо вице-губернаторы с подразделениями. И весь механизм, который сегодня мы выстраиваем во Владимирской области, он позволяет делать достаточно много.

[01:30:10]

Первое, это льготная поддержка по различным направлениям. Это налоговые льготы, выделение земель, как вы сказали, на бесплатной, либо на какой-то льготной основе для реализации данного проекта. То, что земель много, – да, но есть сложности некоторые. Есть земля для промышленности, для сельского хозяйства, еще для чего-то. Это все нужно

привести в соответствие с тем проектом, который вы, либо ваши партнеры, готовы реализовать в нашей области, либо в любой другой. Это, действительно, закон позволяет делать одинаково для всех.

Есть некоторые различия в разных субъектах, но они примерно выставлены в системе государственного законодательства, федерального законодательства. С землей можно сделать много, но в рамках Градостроительного кодекса. Но, изменение назначения земли, приведение земли в соответствие с необходимостью проекта, мы так действительно можем делать, перекинуть, но опять-таки в рамках закона.

Самое главное на сегодня для региона, давайте посмотрим на Владимирскую область. Для нас самое главное сегодня – это соблюдение мнения окружающего данное будущее предприятие людского нашего капитала, наших людей, которые живут там. Граждане, жители, живущие в районе, регионе, городе, там, где кто-то пытается построить что-то. Второе, экологическое законодательство, потому что, к сожалению, сегодня многие предприниматели приходят и говорят: «Я хочу построить объект четвертой категории опасности», а строит категории опасности номер один. Санитарно-защитная зона не выполняется, экологическое законодательство не выполняется.

Очистные сооружения не доделывают. Он говорит: «Я сейчас построю очередь первую, вторая очередь когда закончится, после этого мы построим все очистные на весь завод». Я говорю: нет, дорогой. Давай-ка так: разбивай свою очередность строительства так, чтобы у тебя каждый цикл был закончен. После того, как ты закончишь свой первый цикл, возьмем сельское хозяйство, твои, извините за выражение, все отходы производства жизнедеятельности твоих подопечных, которые там будут воспитываться, должны обрабатываться правильно, и в соответствии с той технологической цепочкой, выдавать в конце продукт, который не является паком для того, что живет вокруг. Это экология. Да, это выполняют многие, но есть такие примеры.

Мужчина: То есть вы помогаете в том, чтобы они выполняли?

Максим Брусенцов: Нет. Я говорю, что мы должны...

Мужчина: Мы должны понять.

Максим Брусенцов: Хорошо, я, наверно, скомкано это говорю. Еще раз я скажу. Я сказал два пункта, которые мы точно должны соблюдать, при выполнении любого инвестиционного проекта. Это люди, которые живут вокруг, и это экология, которая есть вокруг, внутри нашей области, либо любой другой области, в которой делается производство. Если это на границе областей, значит, мы должны учитывать интересы нашей страны.

Еще раз, возвращаясь к началу. Льготы по налогам, их достаточно много. Это и налог на прибыль, и обнуление налога на имущество, и земельный налог, транспортный налог. Они стремятся практически к нулевой отметке.

Второе. Мы для своих предприятий, либо будущих интересантов, можем создавать особые экономические зоны, либо ТОСЭР, зоны опережающего развития. Есть механизмы. Мы в конце года подали заявку, Владимирская область, на 189 гектар в нашей области, создание особой экономической области, которая должна быть не интеллектуальная, а зона промышленно-производственного назначения.

Следующее. Мы создаем под действующие блоки производств технологические индустриальные парки, которые: а) дают кооперацию и возможность какой-то совместной деятельности; б) дают льготное кредитование от различных фондов поддержки в нашей Российской Федерации, ФРП, например. И дают возможность получить звание кластера, промышленного, например, который дает возможность, цепочку раскидывать, дает возможность получить в Минпромторге компенсацию инвестиционных затрат, до 50% инвестиционных затрат. Различные проекты, в зависимости от того, какой проект. Также есть проекты ГЧП, которые мы также очень активно хотим сейчас развивать.

Самый главный момент, наверно, больше для жилищного строительства, но мы сейчас и для промышленности это делаем, для экономической зоны, которую мы сейчас смотрим. Мы подводим коммуникации.

Мужчина: О! За чей счет?

Максим Брусенцов: За областные деньги. Иногда это бывает софинансирование, в зависимости от проекта и его значимости для региона, мы это делаем. Это все делают, Московская область это делает намного раньше, чем сейчас во Владимирской области. И это не ноу-хау, я вам ничего нового не рассказываю. Если хотите услышать что-то такое, что я придумал, – нет, не могу. Но мы это тоже хотим делать.

[01:35:06]

Сейчас, честно, Владимирская область, из-за того, что мы новая команда, только начинаем этим заниматься. А есть много продвинутых регионов, – Калуга, Московская область, Ленинградская область, Татарстан. Это регионы-флагманы, которые действительно развиваются семимильными шагами. Но мы постараемся их скоро догнать и перегнать.

Антонина Катянина: Брянск еще не сказали.

Максим Брусенцов: В Брянске много проблем. Приходите к нам. У нас еще нет бума производства, но мы к этому будем стремиться. Надеюсь, за год мы выстроим систему

таким образом, что, независимо от того, кто ты, но если ты готов соблюдать закон и приносить результат, мы точно готовы быть рядом и помогать.

Константин Бабкин: Но только надо, чтобы бум реальный был, а то я смотрю, вот презентация Брянской области, – 20% кормоуборочных комбайнов делает Брянская область. Они едут из Гомеля, даже не сгружаются с платформ. На них переклеиваются наклейки, и они едут дальше, как российские. Вот если такой бум промышленности, то, пожалуйста, это не то промышленное развитие, которого мы ждем. Про легкую промышленность то же самое.

Максим Сергеевич, вы задержались, мы тут обсуждали, что предпринимателям нужны низкие налоги, вернее, стимулирующая налоговая политика, мягкая денежно-кредитная политика, и рынок, внутренний и внешний. Защита внутреннего рынка и помощь на внешних. Конечно, это все находится за пределами полномочий региональных властей.

Максим Брусенцов: Давайте я сейчас последнее, то, что было защитой нашего рынка, кому интересно. Это, на самом деле, касается многих. Конечно же, это компетенция федеральная. Но что мы сейчас делаем? Мы не делаем это в системном режиме пока, но точно сделаем. В том году совместными усилиями сотрудников наших компаний, которые в регионе являются достаточно сильными, попадающими в десятку самых крупных организаций, мы сделали одну хорошую вещь, которая нужна многим. Мы провели через Минпромторг техрегламент, защищающий его продукцию, не буду называть какую, от китайского (женщины в зале есть, камеры пишут, говорить ничего не буду), от китайского товара.

Сейчас мы комплексно нашли примерно где-то десять заявок по разным группам товаров. Это и стекло, и арматура для трубопроводов, для газовых распределительных вещей, и прочее. Короче, разной сложности группы товаров, которые наши китайский дружественный сосед закинул на наш рынок. И наши же с вами российские предприятия их покупают в огромном масштабе, потому что они дешевле. Они хуже, но они все равно прокатывают.

Константин Бабкин: Максим Сергеевич, извините, у нас время. У нас еще шесть выступающих записалось. Я понял, вы еще лоббируете, или готовы представлять интересы производителей Владимирской области перед федеральными властями.

Максим Брусенцов: Давайте закончу одной фразой. Мы, действительно, сейчас системно с Минпромторгом прорабатываем вопрос защиты техрегламента и сертификации продукции наших производств, тем самым...

Мужчина: И есть лаборатории?

Максим Брусенцов: Подождите. Лаборатории это один из технических процессов, который надо сделать. Здесь уже проще. Процесс, который за девять месяцев пройден. Есть результат. Выведен, утвержден спецрегламент технический для одного из видов товаров.

Константин Бабкин: Понятно. Готовы защищать и дальше. А если Федеральная налоговая служба готовится выставить компании какой-то штраф, который будет убийственным для этой компании, вы готовы представлять интересы этой компании?

Максим Брусенцов: Смотрите, первая важная встреча в области, которую мы провели с губернатором, была встреча с руководителем налоговой инспекции. Мы договорились о совместной работе. Сейчас, конечно же, есть прецеденты, когда уже проверка проведена, уже суд, уже люди где-то там в конце, и сделать уже ничего практически невозможно, но мы сейчас пытаемся поднять эти вопросы на предупреждение, и вытащить из истории, когда что-то на какой-то начальной стадии находится.

[01:40:01]

Например, когда предприниматель или промышленник говорит: «Слушайте, у меня, кажется, будет сейчас технический дефолт, я не смогу рассчитаться по налогам в течение ближайшего квартала». И когда это происходит вот так, мы это делаем. Вот завтра у меня встреча с руководителями, у меня десять вопросов, десять предприятий. Я буду каждое обсуждать, у них стадия, когда еще нет утвержденного решения о том, что надо заблокировать счета, арестовать что-то, имущество, еще что-то. Я постараюсь в этом вопросе минимум оттянуть.

Но этот момент связан, наверно, с желанием производства или промышленности, дать нам информацию. Я же не могу знать из наших 50 тысяч предприятий, кто не заплатил налог. Я могу по факту налога узнать такое решение, но узнать это до момента, когда он думает, что не заплатит, я не могу. Только лишь по доброй воле предприятия. И такие есть, говорю, вот десять заявок есть. Завтра мы с ними в обед встречаемся.

Константин Бабкин: Но если они обратятся к вам за помощью, предоставят информацию, вы не обратите эту информацию против них?

Максим Брусенцов: Я же говорю, они предоставили информацию, прислали мне расписание, детально, почему...

Константин Бабкин: То есть вы судья или адвокат?

Максим Брусенцов: Я, наверно, все-таки рефери. Я же вам сказал, результат того, что сделает налоговая, очень простой. Он закроет предприятие и у меня люди окажутся на улице. Мне это точно не надо. Я в этом заинтересован.

Мужчина: Максим Сергеевич, это же бюджет, нельзя. Это не система для промышленности, понимаете?

Максим Брусенцов: Конечно. Систему устанавливает Налоговый кодекс.

Мужчина: Я извиняюсь, лозунгами закрываться не надо. Вы сейчас отвечаете, как администратор области. Это не система, например, для меня, как директора завода.

Максим Брусенцов: А что для вас система?

Мужчина: Чтобы я к вам не ходил. Чтобы я сам мог знать, не только как директор, но и как хозяин, как мне себя вести.

Максим Брусенцов: А я готов вам ответить, но это надолго. Вы должны знать. Если вы предприниматель, директор и хозяин, вы должны знать, как себя вести. В первую очередь, надо выполнять законодательство. А если вы пошли, как бывает момент, когда вы приходите в банк, я же бизнесмен, я все это проходил. Когда вы приходите в банк, берете кредит, покупаете себе три квартиры, три машины, еще что-то, а потом приходите и говорите: «Слушайте, у меня нет денег на налоги». Я не про вас лично, а как есть.

Константин Бабкин: Не будем углубляться, Максим Сергеевич. Просто мы здесь обсуждали, что в 2017 году на 30% увеличилась налоговая нагрузка, денег больше собрали на 30%, ФНС отчитывается. В 2018-м еще на 30%. В 2018-м налоги подняли, и в этом году будет еще больше нагрузка. Это все убивает промышленность, это все убивает сельское хозяйство. Вы на нашу просьбу выйти адвокатом перед областной налоговой инспекцией, перед федеральной налоговой.

Максим Брусенцов: Константин Анатольевич, я честно скажу, вопрос есть в повестке, но на уровне области он, к сожалению, не решится. Он решится на федеральном уровне. Мы в этой ситуации готовы подготовить совместную деятельность нашими крупными предприятиями, но, скорее всего, общественные организации, Торгово-промышленная палата, совместную работу комплексную, по работе уже Мишустиним. Они внутри. Наш человек – исполнитель, который находится на своем месте. Что он сделает? Он должен выполнять функцию, которую обязан. Но мы готовы в этом участвовать. Причем мы участвуем только на стороне предпринимателя. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Спасибо. Гусева Татьяна Васильевна, президент Рязанской ТПП.

Татьяна Гусева: Здравствуйте, уважаемые участники совещания. Я уложусь в пять минут, я выступаю тут в двух лицах, как президент Рязанской торгово-промышленной палаты, которая 1 100 предпринимателей насчитывает. 25 лет я руковожу Палатой, много раз переизбрана. И как Председатель комитета по экономике областной Думы, поэтому так на стыке бюджета и предпринимательского сообщества. Но я всегда за предпринимательское сообщество, сами понимаете.

Я хотела вот какой вопрос поднять. Со многим здесь согласна, со многим нет. Да, у нас самая замечательная Рязанская область, самый замечательный губернатор Николай Викторович Любимов, которого из Калуги мы забрали. Поэтому вроде как все хорошо. Но все-таки все губернаторы, что в Брянске, что во Владимире, что в Рязани, они все в правовом поле работают. У них очень мало, я с вами согласна, рычагов. Но как-то стараются. Но почему никто не говорит, Евгений Максимович в свое время поднимал эту тему, мы в Рязани обсуждали, и не только в Рязани, что распределение налогов, которое с вас собирают, происходит 70% федерации, 30 региону. 30%, это я уже как законодательная власть. Не хватает, конечно, на развитие региона. Все мы дотационные.

[01:45:13]

Здесь я уточнила у коллеги из Иванова, он тоже был в Думе. У нас всего восемь доноров из 83-х, а 75 дотационных! Поэтому, руки-ноги у нас связаны, Минфин федеральный лютует, шаг вправо, шаг влево, мы хотели льгот побольше, – расстрел на месте, 5 млрд дотаций не дадим. Для 50-миллиардного бюджета 5 млрд, представляете! Бюджет города Рязани. То есть это очень серьезно, поэтому руки-ноги связаны. И во всех областях, которые не доноры, то же самое. Поэтому подвижки в плане инвестиционной, они очень незначительные.

Потом, у нас, в нашей стране, где очень невысоки доходы населения, самым дорогим почему-то, и сколько у нас природных ресурсов, и самым дорогим является труд. Труд наших обычных людей. Тут приводили пример, – на один рубль 52 копейки налогов. 75, мы посчитали, недавно совет был, 75 с административными, другими, за сертификации, за все-все, это очень дорогой продукт, у нас труд. Поэтому ничего не остается. На это надо обратить.

Финансовая система, мы это говорили нашему Центральному банку, работает сама на себя. Банкиры не скрывают, говорят: нам не выгодно кредитовать реальный сектор экономики, большие риски. Мы лучше в Центробанк разместим, получим свои, нас похвалят, – такие мы молодцы. Вот так устроена наша система. Это неправильно, конечно.

Потом, 44 закон. Мы тоже много раз это обсуждали в Рязанской области. Есть сейчас рычаги. То есть покупатель прописывает требования, поэтому уже определяющим является не цена, а соответствие требованиям. Или ленятся покупатели прописывать требования к своему продукту, и получают то, что мы потом с Аксёновым инспектируем, а потом в суд идем, судимся. То есть можно все-таки с этим бороться. Хотя, конечно, он не совершенный, 44-й, нуждается в доработке.

Потом. У нас еще Палата представляет в большинстве своем промышленные предприятия, малый бизнес. А фонд у нас только появился, мы с ним тоже работаем, но распределение. То есть у нас область сельскохозяйственная, город промышленный.

Платят в бюджет области 12% налогов. А субсидий знаете, сколько получают аграрии? Два миллиарда! А промышленность, которая платит 70% налогов, вот сейчас еле-еле добились, мы считаем это прямо Фонд промышленности местный, – 100 млн, 50 это прямо с губернатором просили: ну, дайте, им же тоже надо развиваться, они же основные налогоплательщики. Всего лишь 100 млн. Это мизер, на крупное предприятие особенно.

Еще хочу сказать про налоговое несовершенство, – 54 статья пункт 1. Налоговые (нрзб.)(01:48:03) во всем. То есть они борются, обхохочешься. Это права бизнеса, оптимизация бизнеса, это право бизнеса. Все этим занимаются, как-то минимизируют расходы. Налоговая считает это преступлением. И руки развязаны причем, чтобы вы знали, это банкиры говорят, не я, что, значит, черные списки формируются, выставляют предприятиям за три года, если кто-то попадется, очень крупную.

Среднее предприятие недавно получило 800 млн, как по мнению налоговой, штрафов. На первом же суде они отбили 700 млн. Представляете? Сейчас в апелляции еще 100 млн. Бьются за 100 млн. И они навсегда попали в черный список. И теперь все банки им будут отказывать. Они ни под какой процент не получают. Я считаю, это дискредитирующая все-таки система, и что-то надо банкирам как-то... И, да, есть комиссия, кстати, чтобы вы знали, по реабилитации по этому закону. Но она не работает. То есть, однажды попав в этот список, не выйдешь никогда.

Поэтому, большое спасибо. Я очень рада, что приехала на это совещание, мы соседи, и очень хотела послушать умных людей и сопоставить своих. В общем, все у нас одинаково.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Не сказал бы, что мы тоже умные, мы не умнее вас. Но это важно, действительно, почувствовать дыхание коллег. Гавриков Анатолий Вячеславович, заместитель генерального директора по техническому развитию компании «Ковровский механический завод» (в структура Госкорпорации «Росатом»)

Анатолий Гавриков: Да, я хотел сказать. Здравствуйте, уважаемые коллеги, дамы и господа. Ковровский механический завод находится в Коврове и относится к госкорпорации «Росатом». Мы производим разделительное оборудование для обогащения урана для нужд комбинатов.

[01:50:03]

Основная проблема, с которой мы постоянно сталкиваемся в последнее время, самая главная проблема, это постоянное уменьшение количества поставщиков материалов. Большущая проблема это во всей стране. Закрываются производства, закрываются предприятия. К сожалению, качество материалов, которые на рынке сейчас имеется, на российском рынке, оно постоянно ухудшается. Мы это наблюдаем последние пять лет, и

это очень видно. А это все влияет, соответственно, на себестоимость нашей выпускаемой продукции, и, как следствие, на киловатт электроэнергии, который вырабатывают атомные станции, в том числе.

И вторая проблема, с которой мы тоже последнее время сталкиваемся при развитии производства, у нас, к сожалению, отсутствует поток квалифицированных кадров. Это, в основном, по рабочим профессиям. У нас уже последние 20 лет практически не готовят профессии рабочие по металлорежущему оборудованию, это наладчики, операторы и так далее. Предприятие постоянно вынуждено их готовить самому. Соответственно, это также влияет на себестоимость выпускаемой продукции. Это, в первую очередь, влияет на количество работающего персонала. И, к сожалению, средний возраст персонала по нашему предприятию постоянно растет год от года.

И как, наверно, обращение к Торгово-промышленной палате, в первую очередь, это все-таки повлиять на экономику, в части именно поставщиков материалов и комплектующих, в части черной металлургии, в первую очередь. Черной металлургии скоро в России не будет. К этому идет. На «Ижстали» были буквально два месяца назад. «Ижсталь» из того производства, которое обеспечивало полстраны, осталось процентов 20 примерно. Так же и КРАМЗ, так же и все предприятия по алюминиевому прокату, то есть очень плохая ситуация. У меня все, спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Хорошая иллюстрация того, что мы говорили. Это те же самые предприятия, которые поставляют сырье на легкую промышленность, сельское хозяйство. Они поставляют и на атомные станции, а это уже безопасность наших атомных станций, это обороноспособность страны. Все это напрямую становится очень опасным, подавление нашей промышленности, нашего производства российского. А насчет металлургии, действительно, сегодня мы не говорили.

Развитию металлургии посвятили одно из предыдущих заседаний нашего совета в городе Выксе Нижегородской области. Там, действительно, отмечали, что у нас металл дороже, чем на международном рынке, и ассортимент его низок, и он сужается. И качество не растет. И, вообще, современная экономическая политика металлургов стимулирует гнать низкопередельный металл за границу и не наращивать ассортимент, не наращивать качество. Поэтому, эти проблемы, которые мы здесь обсуждаем, они важны во всех аспектах.

Спасибо вам за ваше выступление. Идем дальше. Быков Александр Николаевич, руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики Владимирской области.

Александр Быков: Уважаемые коллеги, может быть, с этого стоило начинать, но так получилось, что мы заканчиваем. Экономическое и социальное состояние области. 2018 год область не баловал. К сожалению, все те процессы, все те причины, которые были перечислены, они так же, как и по всей России, на нашей области очень сильно сказываются. Плюс и неумение, и нежелание большей части специалистов областной администрации пользоваться реальными цифрами, оно привело к тому, что у нас, к сожалению, вот этих стрелок серых вниз, гораздо больше, чем позитивных вверх. К сожалению, имеем то, что имеем.

Кстати, по индексу, самое интересное здесь – индекс промышленного производства. Как правило, когда он выше 100%, меня не беспокоили, говорили, все хорошо, все правильно считаете, молодцы. Как только он опускался ниже, начинался шум-гам, методология неправильная, вы никуда не ходите, вы из пальца все высосали. И вот так качался. И вот докачался.

[01:55:05]

Если говорить по видам экономической деятельности, да, хорошие цифры. Добыча полезных ископаемых, к сожалению, из всех полезных ископаемых сегодня у нас песок, торф. И то, что есть, то и добываем, и достаточно уверенно. Я не помню года, когда у нас было менее 10%. То, что касается обрабатывающего производства, мы об этом уже говорили в предыдущем слайде, к сожалению, потихоньку свертывается. Естественно, все это тянет за собой и обеспечение предприятия паром и кондиционированием. Естественно, раз снижаются объемы производства, то, естественно, снижаются и объемы потребляемой энергии. Все взаимосвязано.

Если говорить по видам экономической деятельности в действующих ценах, то вроде бы все хорошо. Но эти все цифры без накладки той инфляции, которая существует в стране и области, поэтому даже и здесь тенденция прослеживается, ведь в статистике не главное, сколько вешать в граммах. Главное, вовремя вычислить и выявить ту тенденцию, которая есть в какой-то отрасли, или даже на отдельном предприятии, для того, чтобы можно было своевременно принять те решения, которые помогут эту ситуацию выправить. Но, к сожалению, тенденции мы выявляем, но по эту пору никто особо этим не пользуется и не интересуется.

Что касается сельского хозяйства, уже было сказано. Да, мы очень неплохо выглядим по молоку, и те усилия, которые были предприняты предпринимателями действующего комплекса сельского хозяйства, они привели к тому, что стадо кардинально поменялось, и даже при уменьшении количества голов, мы все равно имеем хорошее производство молока. Второй вопрос, куда хорошее молоко девается и почему у нас то, что есть в магазинах, это уже не к производителю, наверно. Здесь видно.

В общем-то, прослеживается, что практически в области не используется такой ресурс, как личное подсобное хозяйство граждан, хотя количество их огромно, но никто не занимается развитием именно этого сектора. О фермерах мы не говорим, это отдельная песня, и, к сожалению, наши фермеры в области дают буквально крохи в общую копилку сельскохозяйственной продукции. Могло бы помочь личное подсобное хозяйство, тем более, что граждане, в том числе, начинают им заниматься. Но, к сожалению, какой-то продуманной политики, внятной, что человек вырастил на своем участке продукцию, куда ему ее девать, кто к нему приедет, кто ее заберет, какая продукция нужна, этого ничего нет. Поэтому в урожайные годы можно наблюдать целые овраги, которые завалены яблоками, грушами и всем прочим.

По жилым домам тоже тенденция общая, идет снижение. Если мы где-то 2016-2017 год выезжали за счет индивидуального строительства, то, к сожалению, тоже этот ресурс потихоньку заканчивается. По 2018 году у нас падение и по организациям строительным, и по индивидуальному строительству.

Что сказать о рынке оптовой торговли. Как бы тенденция роста, но, опять же, это без увязки с инфляцией, то есть чисто в действующих ценах, да, у нас растет и рынок оптовой торговли, и рынок розничной торговли. Но мы видим, что по розничной торговле, к сожалению, у нас это не во всех областях в России прослеживается. Основную роль играют крупные организации торговые и торговые сети. Тут еще надо поработать, особенно Торгово-промышленной палате, для того чтобы наши субъекты малого бизнеса могли что-то предоставить и как-то себя более уверенно чувствовать на этом рынке.

Заканчивается время, поэтому, это все есть в наших сборниках на нашем сайте. На самом деле, и в Росстате, и в территориальных органах Росстата накоплен огромный массив информации, которым пока еще, к сожалению большому, люди не умеют пользоваться. Статистическая грамотность у нас еще низка, поэтому я вас всех призываю: если предприниматели будут пользоваться тем информационным ресурсом, который есть, а не просто так, встал утром – ой, хочу фанеру производить, вот в Кольчугинском районе. А зачем тебе эта фанера нужна в Кольчугинском районе, когда там ничего для этого нет? И мало того, еще комбинат какой-то стоит полуумирающий.

[02:00:04]

То есть зачастую видно, как предприниматели начинают заниматься каким-то делом в определенных территориях, которые вообще не вписываются ни в какие рамки. И когда начинаешь ему говорить: «Ты посмотри, что есть», и люди начинают удивляться. Поэтому кому как ни вам, ведущим людям, которые здесь присутствуют, как раз внедрять в широкие массы предпринимательства, и в ТПП, что информационным ресурсом нужно пользоваться, и пользоваться правильно.

Константин Бабкин: Как бы на вашей работе это сказалось?

Александр Быков: Все дело в том, что полностью с 1997 года Росстат перешел на методологии европейские, то есть общемировые, и для того, чтобы внести туда изменения, недостаточно решения одного министерства. Достаточно сложно повлиять на методологию. Понятно, что какие-то проценты – это всегда можно подогнать и посчитать. Но, тем не менее, говорим, что в общем – я на этом останавливался, – не сколько вешать в граммах, а тенденцию определить, все позволяет, и Минэкономразвития никоим образом здесь влиять не может и не будет.

Константин Бабкин: Спасибо. Идем дальше. Кривцов Денис Юрьевич, генеральный директор компании «Тонар», производство прицепов, полуприцепов.

Денис Кривцов: Добрый день, уважаемые коллеги! Предыдущее заседание совета было очень интересным. Много нового узнали про денежно-кредитную политику, и что она ни в коей мере на сегодняшний день не стимулирует развитие, хотя зал огромный. Благодаря импортозамещению есть масса возможностей идти вперед.

В принципе, согласен с предыдущими ораторами, что налоговая политика и протекционизм также требуются. Есть одна вещь, которую вы не упомянули.

Допустим, есть предприятие, которое, соблазнившись хорошими перспективами, решает развиваться, строиться. И совершить тот прыжок, который сейчас необходим для того, чтобы обогнать импортные компании, которые здесь присутствуют. И перед этим прыжком, допустим, она решила на грабительский кредит, или как-то нашли деньги, старается строиться. И тут обнаруживает у себя в ногах просто огромную гирю, которая не позволяет идти дальше. Гирей являются бюрократические процедуры.

Например, простой пример. Нам вчера в пятый раз отказали в Росреестре, в Кадастровой палате по объединению участков. То есть мы пять месяцев не можем пристроить не то, что строительство, но и проектирование, потому что мы не можем объединить участки. Это настолько ерундовый вопрос, который абсолютно даже не укладывается в голове. (нрзб. 02:03:03) пять месяцев такой вопрос. Да, действительно, безобразие. (нрзб.) И так пять раз происходят отказы. Я не знаю, что будет еще в следующий раз, но уже вызывает какой-то смех. Так мы далеко не уйдем. И это по строительству.

Если раньше строили в 2000-х годах, от принятия решения построить новый цех до стройки, начала производства, проходил в средний год, сейчас я понимаю, что на стройплощадку мы выйдем такими темпами только года через три. Что будет через три года, никто у нас прогнозировать не может. Таким образом эти риски только увеличиваются.

То же самое в бюрократии происходит и в других сферах: промышленная безопасность, технологическая безопасность. (нрзб. 02:03:51) раздутый бюджет на эти все дела, штат раздут. Если по факту посмотреть, на что это всё идет: мы кормим бесконечные фирмы при этих

ведомствах, (нрзб.) организациях. Я не против промышленной безопасности, я не против безопасности людей, но (нрзб.) просто за все эти годы, что мы потратили кучу денег, написали тонну макулатуры, по факту (нрзб.) ничего не изменилось, кроме каких-то отдельных вещей, которые мы сами хотели бы изменить. Действительно, это всё, наверное, нужно, но та система, которая сейчас есть, она не работает, ее есть смысл вообще изменить или как-то перестроить. Поэтому прошу добавить пункт такой в нашу повестку по снижению административных барьеров, по бюрократизации всех этих процедур, которые мешают нам бурно и быстро развиваться, так, как мы могли бы.

Константин Бабкин: Спасибо. А вопрос по объединению участков на областном уровне тормозится?

Денис Кривцов: Росреестр – это федеральный. Никак от наших не зависит властей местных, региональных. Формально. Московская область. Поэтому не всё так хорошо. Флагман в регионе, как Максим Сергеевич рассказал.

Константин Бабкин: Не во всем надо тянуться за лидером.

Реплика: На самом деле, то, что сделал строительный комплекс Московской области, сделал очень много хорошего. О чем говорите вы – это проблема, которая была и 20 лет назад. Когда (нрзб. 02:05:26) не поймал, наверное, вам такое предъявляет, координата совпала с существующей точкой.

Денис Кривцов: Всё совпало. Это было, но (нрзб. 02:05:37).

Реплика: Скажите, какой район, я вам скажу, как сделать, в Московской области.

[02:05:45]

Константин Бабкин: Харитонов Павел Владимирович, генеральный директор компании «Владимирский текстиль», производят ткани, в том числе изо льна.

Павел Харитонов: Коллеги, добрый день! Компания «Владимирский текстиль» является российским лидером производства льняной, полульняной парусины, находится в моногороде Вязники. То, что Константин Анатольевич в своей презентации говорил – и налоговый режим, и денежно-кредитную политику – за последний год мы хорошо ощутили на своем предприятии.

50% производства предприятий – это экспорт. Соответственно, мы приходим в налоговую с просьбой о возврате НДС. Понятно, НДС мы уплачиваем вначале производства, возврат НДС осуществляется где-то через 9 месяцев после уплаченного НДС в бюджет, что также не в лучшую сторону влияет на развитие производства.

В течение 2018 года мы занимались поиском оборотного финансирования для предприятий, и все банки, то, что было сказано у Гамзы Владимира Андреевича в презентации, политика Центрального банка привела все крупные и мелкие банки к суперконсервативным сценариям.

Большинство перешли на автоматическую оценку риска, которая снимает всю ответственность с банка, и приводит к тому, что, если загорелось красное – не выдаем, не работаем. При этом любое производство прекрасно понимает, что этих маркеров, которые могут зажечь красную лампочку для банка, огромное количество. В частности для нашего предприятия большим вопросом является... Предприятие находится в моногороде. Исторически со славным прошлым предприятию досталась огромная неэффективная инфраструктура, в том числе по снабжению городских объектов теплом и электричеством. В связи с этим за 10 лет накопились долги перед газовиками, перед естественными монополиями по газу и электричеству, и для всех банков наличие данных долгов является маркером, который не дает выдать кредит.

Соответственно, как перекредитовать эти деньги? У предприятия есть залоговая база, есть действующее производство, есть рынок сбыта, контракты на производство расписаны на три месяца вперед, но при этом нет возможности получить оборотные средства. В этой связи хотелось бы предложить к тем мероприятиям, которые были у вас обозначены в презентации, реализацию механизмов по реструктуризации долгов. Я не думаю, что наше предприятие единственное, у кого эти проблемы с естественными монополиями и накопившимися долгами. Я был на ряде предприятий в том числе текстильной промышленности, особенно в малых городах, которым достался этот багаж с инфраструктурой. У всех примерно одна и та же проблема, и создание фонда реструктуризации долгов естественных монополий, который в целом... всем понятно, что это государственные деньги, они с «Газпромом» и энергетиками, и компании всё прекрасно понимают, даже энергоснабжающие. И они готовы идти навстречу.

[02:09:35]

Если говорить про Владимирскую область, «Газпром межрегионгаз» – достаточно неплохая организация с точки зрения понимания. Они говорят: «Мы понимаем: если нас не будет, то и нас не будет. Если не будет промышленности, то мы с газом и электричеством не будем нужны. Но у нас есть сверху установленные лимиты, KPI, и, соответственно, мы вынуждены с вас выбивать все деньги». Соответственно, если на уровне государства шли бы инициативы по реструктуризации долгов, то это тоже помогло бы предприятиям развиваться. Спасибо.

Константин Бабкин: Аркадий Федорович Самохвалов, экс-замминистра экономики, по этой теме. Потом Разбродин Андрей Валентинович.

Аркадий Самохвалов: Я был первым замминистра при правительстве Примакова, поэтому ко мне претензии, пожалуйста...

Константин Бабкин: Ответственности нет.

Аркадий Самохвалов: Да. У нас два храма существует: один телевизионный, а другой (нрзб. 02:10:36). Телевизионный такой. Имеется (нрзб.), имеется проблема цифры, решаем всё. Через день будет коммунизм, через два будет коммунизм. И это льется отовсюду и всё забивает. На самом деле, когда мы переходим к действительным цифрам, и о чем утвердил руководитель

статс-органа, то всё становится намного хуже. Общая цифра говорит о том, что мы в глубокой стагнации. В частности цифра по Владимирской области говорит, что мы не в стагнации, а уже просто-напросто упадок.

Вопрос о следующем. И здесь как раз разошлись точки зрения. Либо надо помогать отдельным предприятиям, и мы успешно будем выглядеть, как в телевизоре, либо нужно проводить системные меры. Я здесь согласен с тем, что системные меры могут вывести и повернуть экономику к лучшему.

Возвращаясь к предыдущему докладчику, я хочу сказать о реструктуризации. Реструктуризация – это же не прощение долгов, а это просто замораживание общей задолженности на какое-то время при условии, если ты платишь текущие платежи.

В 1999 году было принято очень тяжело, подписано Путиным, но это до прихода двух замечательных людей типа Грефа и Кудрина, постановление о сплошной реструктуризации для всех промышленных предприятий при условии, если они платят текущие платежи.

Здесь назывались цифры 20%, 30%. За два года с 1999 по 2000 год объемы валового внутреннего продукта по России в целом поднялись более чем в два раза, а налоговые поступления – об этом даже неудобно говорить – в три раза выросли. Это благодаря тому, что экономика вышла из тени, и что каждое предприятие начало развиваться. Поэтому слово «реструктуризация» – это замечательное слово. И у меня предложение к администрации Владимирской области – выступить инициатором такой инициативной меры. А именно выйти на «Газпром» с предложением о реструктуризации задолженности, и на электроснабжающие организации о сплошной реструктуризации для всех промышленных предприятий Владимирской области при условии, если они будут платить текущие платежи. На тему банкротства. И здесь правильно сказали, что они просто исчезнут, эти предприятия. И эти мелкие или немелкие металлургические предприятия исчезли в силу того, что они просто не в состоянии в условиях отсутствия кредита, в условиях отсутствия хоть какого-то понимания со стороны налоговых органов, эта мера очень правильная и может оказаться очень продуктивной. И я уверен, что даже Путин, только в 1999 году, такое постановление **подписал бы** [02:13:59]. Такое у меня предложение.

Константин Бабкин: Помнится как раз, да, в районе 1999-2000 года компания «Ростсельмаш» прошла через процедуру реструктуризации космического долга, начала выплачивать, увеличивала бы налоговые поступления, и развивается дальше. Поэтому, может быть, действительно... Давайте включим в проект решения такое предложение.

Разбродин Андрей Валентинович, председатель Комитета ТПП по развитию легкой промышленности.

Андрей Разбродин: Спасибо. Добрый день, уважаемые дамы и господа! Я хочу еще один аспект осветить, который сегодня до некоторой степени не был освещен. У нас конкурентная

экономическая среда для региональных промышленных предприятий. Но есть еще такая штука как государственные монополии, и назовем это околосударственной монополией, которая в больших количествах в последнее время формируется. Поэтому сегодня Константин Анатольевич приводил данные, вы все хорошо видели, что происходил конкретный рост существенных стоимостей, в электроэнергии. Все эти столбики. Они как раз были, прежде всего, там, где сконцентрированы крупные серьезные монополии, которые должны очень четко регулироваться государством, но, как в последней ситуации с топливом, с бензином, государство постоянно нам излагает, что оно расписывается, что оно не может их регулировать, не находит правильных инструментов и так далее. Иными словами, на русском языке это называется, что государство не выполняет перед нами свою функцию, которую мы государству нашему сегодня делегировали. В этом плане это первое.

Второе. С точки зрения интересного момента. Мы говорим о системных мерах. Системные меры реализуются в рамках того, что во всем мире называется индустриальной политикой государства. То есть закон мы сделали, приняли, по промышленной политике. Собственно, это всё, что можно дальше сказать с точки зрения промышленной политики. Результаты и качество этого закона мы сегодня здесь отчасти проанализировали.

Коротко скажу несколько слов с другой точки зрения. Сейчас мы рассматриваем и утверждаем большое количество президентских программ и так далее. В частности, недавно рассматривали программу повышения эффективности экспортно-ориентированных предприятий, продвижение продукции на экспорт, поддержку и так далее. Туда в значительной степени было предложено перевести все программы поддержки, свести, те, которые на сегодняшний день существуют на текстильной и легкой отрасли.

Когда мы проанализировали эту ситуацию, внимательно посмотрели, в суммарном выражении это сегодня выглядит примерно так, что на 2018 год у нас было 3,1 млрд суммарных видов поддержки. Не буду их перечислять. Я не говорю про Фонд развития промышленности, это отдельная тема, а именно то, что касается разнообразного вида субсидий и так далее.

На 2019 год, если идти дальше через это, это уже, так или иначе, 2,2 млрд. А дальше ряд субсидий, их вообще не видно. То есть уже другая там система получения некоторых видов поддержки при условии того, что предприятие поставляет что-то на экспорт, и так далее.

Я вам могу сказать, что сегодня мы как текстильная и легкая отрасль занимаем не более 18% нашего рынка от общего объема – от 3-4 трлн руб., которыми сегодня определяется наш внутренний рынок. Меньше 1 трлн – порядка 700 млрд руб.

Любой экономист нам скажет, что естественный выход – мы где-то 40% собственного рынка должны закрывать, у нас происходит естественное перераспределение, рост качественной промышленности, имею в виду текстильной и легкой, и тогда мы Легким образом переходим массово на экспорт. Это естественный процесс, помимо всего прочего. Нам есть что делать

внутри. А мы ставим под одну гребенку все отрасли в плане экспорта. Это еще раз говорит о том, что как таковой промышленной диверсифицированной политики на сегодняшний день нет.

На этой оптимистичной ноте можно закончить, и закончить в этой связи словами Остапа Бендера, когда он посмотрел в окно, за окном играли в крокет. Посмотрел и сказал: «Ну, что ж, класс игры невысок». (Аплодисменты.)

Константин Бабкин: Коллеги, все записавшиеся выступили. Кто хочет добавить – по 2-3 минуты.

Игорь Лашманов: Добрый день, уважаемые друзья, уважаемые коллеги! Меня зовут Лашманов Игорь Викторович, представляю мелкий бизнес, по совместительству депутат Законодательного собрания Владимирской области. У меня просьба-вопрос к Дмитрию Николаевичу, пользуясь тем, что у вас... Дмитрий Николаевич, у меня к вам просьба от всех мелких предпринимателей и средних.

В 2019 году Минфин планирует запретить применять спецрежимы, это вмененный налог на доход, (нрзб. 02:20:40) налог на доход, (нрзб.) системы налогообложения для продавцов мелких (нрзб.) товаров. То бишь мелкие предприниматели, которых всё меньше и меньше по статистике, они должны будут перевестись на общую систему налогообложения, что очень резко усилит затраты на ведение бизнеса. Поэтому, пока этого еще не было сделано, попытаться отстоять права малого и среднего бизнеса в этом отношении. Спасибо.

Реплика: Это правильно.

Дмитрий Курочкин: Постараемся тоже сделать. Несмотря на то, что Минфин находится тоже на Ильинке, прямо напротив нас, но дорога к нему еще дольше, чем дорога в дюнах. Поэтому мы будем делать всё, что от нас зависит. Мы, собственно, делаем уже. Об этом вас обязательно проинформируем.

Сергей Лебедев: Лебедев Сергей Николаевич, компания «Молочные технологии». У меня предложение к Администрации области – перенять московский опыт. Наша компания работает как во Владимирской области, так и в Москве. Мы работаем на два региона. В Москве большое внимание сейчас уделяется обучению персонала. То есть московское правительство реально проводит бесплатные семинары для всех желающих IT-специалистов, маркетологов, бухгалтеров и так далее. Для этого другие возможности, там построен зал и так далее. У меня предложение к администрации Владимирской области: давайте подобное организуем во Владимирской области. Работая в Коврове, скажу, что уровень пока в мелких городах, районных центрах невысок, честно говоря. Давайте будем стимулировать людей, особенно молодых, учиться повышать свой квалификационный уровень менеджерского состава. Потому что рабочих за один день не обучишь, а семинары, которые администрация может проводить, мы будем присылать, и это будет дополнительный стимул людей развиваться и работать на предприятиях.

Мужчина: Хорошо. Учтем. Спасибо.

Валерий Королев: Я три предложения в решение нашего совета. Королев Валерий Сергеевич, ТПП Ростовской области, руководитель рабочей группы по промышленной кооперации совета. Предлагаю рассмотреть на одном из ближайших заседаний совета вопрос об участии территориальных ТПП и Национального партнерства по развитию субконтракта в реализации промышленной политики. То есть то, что делается сегодня на территориях, накопленный опыт и выявленные проблемы нужно, наверное, обсудить на нашем одном из заседаний.

Также предлагается рассмотреть вопрос о создании банка предпринимательских и региональных инициатив в области развития промышленной политики, в области реализации предпринимательских инициатив и проектов промышленного развития в регионах. Такие опыты есть. Пример только что прозвучал. Нужно каким-то образом аккумулировать и доносить до максимального количества наших сотоварищей.

Третий вопрос. Предлагается рассмотреть возможность создания рабочей группы Совета по промышленному развитию и Минпромторга по разработке механизма передачи части функций федеральных органов исполнительной власти отраслевым объединениям, ассоциациям или союзам.

[02:24:39]

Сегодня созрела такая ситуация, компетенций в бизнесе достаточно, чтобы предпринять совместными усилиями серьезные системные решения для принятия их на правительственном уровне.

Константин Бабкин: То есть чтобы ТПП налоги устанавливало, (нрзб. 02:24:59) курировало. Я думаю, поддержим.

Валерий Королев: Я думаю, что нужно начать диалог с правительством по этому вопросу. Уже сегодня поднимался вопрос о создании экспертных организаций в части общественных предпринимательских объединений. Мы отдельные функции сегодня не только можем взять, но мы уже сегодня обсуждаем и предлагаем правительству те решения. Теперь нужно только сказать, что нужно взять на себя часть функций и часть ответственности. Я думаю, бизнес это может сделать.

Константин Бабкин: Попробуем сформулировать в том смысле, что больше влияния должно быть у общественных организаций.

Мужчина: Если позволите, еще один вопрос. Коллега из Вязников затронул тему НДС. Когда декларировалось увеличение ставки НДС на 2%, одновременно были обещания о том, что улучшится администрирование, сократятся сроки возврата НДС и сократится количество перечня документов. Но, к сожалению, сейчас подходит время сдачи снова НДС на возврат, но всё осталось так, как было.

Константин Бабкин: То есть предложение что сделать?

Мужчина: Чтобы выполнили обещания, которые давались в связи с тем, что будет увеличиваться НДС.

Константин Бабкин: Вы сформулируйте такой пункт, присылайте. Включим обязательно.

Мужчина: По экспорту.

Константин Бабкин: Сформулируйте, мы включим.

Дмитрий Образцов: Константин Анатольевич, можно мне вернуться к теме работы налоговых органов? Не секрет, что действительно сейчас налоговые органы работают беспредельно, занимаются вымогательством и шантажом, фактически. То есть каким образом они это делают? Они назначают выгодоприобретателем те предприятия, которые реально работают, у которых есть что взять, есть как дотянуться. Тем не менее, эти налоговые органы администрируют, создают, ликвидируют кучу фирм-однодневок сами, и в их фактически интересах они работают. Сейчас была затронута эта тема.

Но у меня есть вопрос к ТПП. Может ли в рамках своей экспертной деятельности ТПП давать экспертизу работы государственных органов, в частности налоговых, и подсчитывать, например, давать заключение об убытках, которые несут предприятия, несет бизнес, от некачественной, а зачастую умышленно некачественной работы данных органов?

Дмитрий Курочкин: Мы не просто можем, мы давно этой работой занимаемся. Вот уже семь лет в рамках оценки регулирующего воздействия мы завернули уже десятки и сотни проектов нормативных актов, которые несут угрозу интересам бизнеса. И оценку работы... Речь идет не только об оценке регулирующего воздействия планируемых нормативных актов, но и об оценке фактического воздействия. То есть то, что сделано уже было, и каким образом принятые законы повлияли на развитие бизнеса. Такую работу мы ведем постоянно. Мы подвели итоги за вторую половину 2018 года, и сами удивились. Мы ведем учет той доли замечаний и предложений, которые мы готовим в государственные органы, какая часть из них была реально учтена. Пишем-то мы много, а весь вопрос в результативности. Доля принятых, учтенных наших замечаний во второй половине 2018 года составила 85%. Мы считаем, что это неплохо. Естественно, мы на этом не успокаиваемся. Я к тому, что мы эту работу ведем.

Дмитрий Образцов: Где можно ознакомиться?

Дмитрий Курочкин: На сайте ТПП [02:29:10]. Более конкретно мы можем прислать вам совершенно предметный развернутый ответ по тем вопросам, которые вы сейчас **представили** [02:29:23]. Но для начала советую ознакомиться с сайтом, потому что у нас даже не просто сайт, а информационный портал, где все наши региональные палаты представлены, в том числе Владимирская палата. Посмотрите, там достаточно большое количество материала, в том числе ответы на поставленные вами сегодня вопросы. Но оставьте ваши контакты – я готов с вами

обменяться визитами, – и мы обязательно пришлем вам ту информацию, если вы сочтете информацию на сайте недостаточной.

Дмитрий Образцов: Могу я уточнить, что предприятия, которым насчитали, начислили 80 млн, из которых 700 она прямо с ходу отбила, оно может к вам обратиться, или к региональному отделению ТПП, и сказать: «Ребята, помогите мне сформулировать конкретно в моем случае, какой убыток я несу от действий этих товарищей», может это быть?

Дмитрий Курочкин: У нас большое количество экспертных организаций и структур при ТПП как на региональном, так и на федеральном уровне, и, естественно, мы такой работой также занимаемся.

Леонид Иванов: Иванов Леонид Геннадьевич, ТПП Ивановской области. Константин Анатольевич и Дмитрий Николаевич, у меня к вам предложение. Советом выработаны хорошие меры, которые сегодня были озвучены. Но этого, я считаю, недостаточно.

[02:30:51]

Все эти меры необходимо все упаковать в нормативно-правовые акты, иначе мы долго будем рассматривать эти предложения, а может быть, кто-то их и не дождет. Поэтому обратите особое внимание на денежно-кредитную политику и по тарифам на продукцию естественных монополий. Нельзя покупать электроэнергию, не зная ее цены. Месяц закончился, цены не знаем. Такого нигде нет. Спасибо.

Максим Брусенцов: Брусенцов Максим Сергеевич, первый заместитель губернатора Владимирской области. Прошу прощения, что опоздал сегодня на начало вашего мероприятия. Мне кажется, первая часть была более протокольной и декларативной. Я пришел как раз на час дискуссии, она интересная. Я доклад свой даже не взял, он там лежит. Прочитать его могу, но уже не хочу.

Я попробую сейчас ответить на то, что услышал, и в конце, наверное, попробую сказать то мнение и ощущение, которое сложилось сегодня и вообще.

На самом деле, очень приятно, что федеральное объединение ТПП не забывает Владимирскую область, потому что с владимирским отделением мы достаточно плотно работаем, и в этом году договорились на постоянной основе проводить сплошную работу. Но когда старший товарищ приезжает, помогает на территории нашей, а потом еще и сопровождает из Москвы – на самом деле, это большого стоит. Поэтому большая благодарность к вам. Приезжайте чаще, привозите чаще умных и важных персоналий нашего промышленного производства и бизнеса. Это действительно важно, для региона важно. И, наверное, через какое-то время я попрошу вас, чтобы вы уже не давали мне просто возможность говорить, а я буду отчитываться перед Промышленной палатой, перед промышленностью, и готов это делать, потому что все-таки мы как органы власти, должны служить народу и предприятиям в нашем регионе.

Конечно же, большая регуляция происходит с федерального центра, и мы в своих действиях чаще ограничены, но как раз таки совместными подобными мероприятиями либо другими какими-то органами управления и советными органами мы сможем готовить решения и выносить их на федеральный центр. В том числе, как сказал представитель нашего федерального торгово-промышленного объединения, через их площадку вносить изменения и в законодательство, и в другие документы, которые позволяют менять нашу с вами жизнь.

По налоговой вопрос, который здесь, наверное, у половины присутствующих есть, я вам честно говорю, мы проводим глубокую работу с этим местным ведомством, но повторяю, что, к сожалению, они ограничены в правах еще больше, чем мы. Они просто являются контролирующим органом на месте, они не являются нормотворческой организацией, которая регулирует налоговое законодательство Российской Федерации.

За время нашей работы, за эти три месяца мы получили много претензий к налоговой, и, самое главное, мы получили несколько задач, которые хотелось бы совместно с федеральной поддержкой нашего представителя ТПП и прочих организаций попробовать реализовать.

Первое касается промышленности, Андрей Валентинович. Здесь я вижу, что присутствует достаточно много предприятий вашей отрасли, а вы как представитель ассоциации и руководитель ее за нее переживаете, называете большие цифры.

[02:35:19]

Есть одна большая проблема в легкой промышленности, о которой вы почему-то не сказали – это переход с общего режима налогообложения на упрощенный. И локальной проблемой у нас, на нашем предприятии – наверное, не у всех, но у некоторых, – является именно то, что им наша налоговая не позволяет это делать, говоря, что если сейчас, например, головное предприятие, которое владеет основными средствами, станками, оборудованием, зданиями, останется на основной системе налогообложения, а, например, торговый дом перейдет на упрощенку, они делают дробление бизнеса, и потом доначисляют все налоги, которые ушли.

Сейчас одна из задач, которую я завтра буду обсуждать с руководителем, и есть конкретный кейс – это предприятие текстильной промышленности (не буду его называть, его, кажется, в списке я не увидел), – как раз таки вопрос, связанный с изменением такого подхода. Может быть, я с ним и договарюсь здесь, но наши полномочия на региональном уровне не позволяют идти дальше. Это надо делать, и об этом говорит, скорее всего, член вашей организации легкой промышленности, он говорит об этом: «А давайте на федеральном уровне попросим наши государственные органы 3,7 млрд, которые есть по стране, превратить в 1,5-2 раза больше только путем того, что мы сейчас снизим налоговое бремя», потому что она говорит: «Я с НДС улетаю в минус. У меня нет ни прибыли, ничего. Я скоро закроюсь. Сокращаю людей. А если мне уйти на упрощенку, то сразу миллионов 50 освобождается. И уже даже прибыль какую-то начала получать». А предприятию уже 80 лет, кажется, там семейное предприятие с огромной историей.

Но эта задача совместная. Ни я, ни она, ни мы вдвоем с ней ничего не сделаем. Это надо сделать все вместе.

По реструктуризации я всё услышал, но большую просьбу прошу к комитету этого мероприятия: запишите в протокол, дайте нам потом этот протокол с письмом, и мы уже как посыл попробуем его дальше двигать со своей стороны, будем вас привлекать к этой работе. Задача если когда-то была решена, то, думаю, что мы сможем как минимум попробовать это сделать.

Но по долгам. Долги – хорошая вещь, но на сегодня долги региона минимальны. У нас всего 1,7 млрд долгов по газу. Это не глобально. И, разговаривая с руководителем газовой службы, мы пришли к тому, что, да, он написал статью какую-то, еще что-то сказал. Но все это его заставляет делать система нашего газового монополиста. Конечно, когда к Миллеру мы придем, скажем: «Спиши 1,7 млрд», он даже не услышит, скажет: «О чем вы говорите? Какие 1,7 млрд?», ему это неинтересно. В государственном масштабе, конечно, наверное, ему интересно... Я просто не знаю всей этой ситуации. Но это не большая проблема, а это сложность. И на сегодня наш регион, в общем, текущие платежи по газу и электричеству выполняет, практически все. Там рост не глобальный, прямо совсем небольшой, откровенно говоря. Если кто-то имеет другую информацию – скажите. Но у меня есть таблица с должниками, с теми, кто прирос.

Реплика: О списании не говорили, говорили о реструктуризации.

Максим Брусенцов: Я не говорю сейчас о списании. Я говорю к тому, что 1,7 млрд старых долгов, которые мы готовы реструктуризировать и попробовать на эту тему поработать – это не глобальные долги в рамках госкорпорации Газпром. Если честно, они их убирают в сторону, смотрят 1 января 2018 года, смотрят текущие начисленные платежи, и смотрят, что в конце получилось. Здесь пример близкий к нормальному...

Аркадий Самохвалов: Тем более это можно сделать. В этом всё и дело. И поэтому, когда делали реструктуризацию этой задолженности, полномочия по решению вопроса о допуске каждого предприятия в эту систему принимала региональная налоговая служба. И в этом постановлении это было прописано. Поэтому эти задолженности маленькие, но в сегодняшних условиях это настолько бывает трудно для предприятия, что, наверное, (нрзб. 02:39:47) разобраться, а результаты будут (нрзб.).

Максим Брусенцов: Согласен с вами. Я сейчас просто вопрос с долгами разбил на две части. В текущих долгах у нас регион в передовиках, мы практически всё платим, а старые долги мы уже с участием федерального центра, надеюсь, попробуем привести к реструктуризации, которая действительно необходима всей стране, а не нам. Мы здесь только можем инициатором выступить. Но мы готовы это делать.

[02:40:17]

По поводу отмены ЕНВД патента МСД – задачу понял. Попробуем сейчас тоже стать инициатором. В первую очередь законодательное собрание, мы придем к вам, скажем: «Давайте от вас сделаем инициативу, и вместе пойдем это всё делать». Потому что мы как исполнительная власть, конечно, можем что-то делать, а дальше надо законы принимать, а на это мы пока не учились. Мы точно будем обращаться к нашим коллегам.

По обучению. Конечно, ковровский бизнес-инкубатор ничему особо никого не научит. Я вчера там был. Сейчас не критично, где делать. Задача в методике. Я лично общался с представителями «Сколково» в Московской области, и сейчас у них нет, к сожалению, механизма федеральных или обособленных подразделений, системы развития на регионах. Я им предложил об этом подумать в том году. В пятницу поеду, попробую еще раз встретиться.

По обучению. Я на самом деле встречался с ними. Мы сейчас подумаем, как сделать либо филиал, либо шефство какое-то в нашем регионе на предмет как раз таки профессионального обучения, и не только кадров на работу, а еще и научного подхода к жизни, потому что наука, к сожалению, тоже страдает. И основной момент – в этом должны участвовать федеральные вузы, которых у нас много, и мы эту работу тоже проводим.

По поводу вопроса, человек задал, банка предпринимательских промышленных инициатив, если интересно, я отвечу. Мы создаем сейчас такой банк, как минимум для того, чтобы можно было принимать эти инициативы. Мы называем его магазином готовых решений, который потом нужно будет реализовывать. Туда мы, правда, подтянем не только решения, но и возможность финансирования этих решений, как бизнес-ангелы, венчурные фонды, фонды прямых инвестиций либо еще что-то, что позволит в основном развивать малое и среднее предпринимательство.

С точки зрения промышленности также мы ищем сейчас кроме тех банков, которые на территории области существуют и успешно работают – они не крупные, у нас всего 34 финансовые организации, – мы сейчас федеральные фонды и финансовые компании привлекаем в регион для того, чтобы они привлекали пакетные продукты для развития существующих производств, создания новых. Есть много вариантов, есть много продуктов, но, к сожалению, пока мы их попробуем, они не будут иметь апробацию к нашему региону.

В самом конце хотел бы обратиться к вам, Александр Николаевич. Классный доклад по статистике, всё хорошо. Но когда мы смотрим статистику, то смотрим цифры, потому что статистика – это сухая цифровая информация. Но вы начинаете делать выводы, почему же так происходит. Это же очень хорошо, мы на этом учимся. Мы каждую неделю... ой, каждый месяц получаем ваш статистический отчет по региону, это приятно и хорошо. Но когда мы говорим какие-то вещи в зал, то я, честно, мы же не один раз будем с вами встречаться, и я вас очень прошу: вы доводите всю информацию, что вы сейчас говорите. «Вот электроэнергия пошла на спад». Конечно, первое впечатление о том, что производство не развивается. А никто никогда не

думал, что производство, особенно крупное, переходит на энергоэффективность, и начинает снижать свои затраты на электричество, которое, как уже было сказано, тарифными моментами не подходит к планированию какой-то деятельности, они просто занимаются энергоэффективностью. Очень много энергоэффективных технологий. То же освещение уже поменялось очень много раз, и оно стало намного энергоэффективнее.

Последний вопрос. К территориальной статистике обращаюсь первый раз на (нрзб. 02:44:32) мероприятии, и просто хотел бы, чтобы в будущем вы, когда представляете информацию, то говорите полностью, а не то, что вырвано из контекста, что «У нас электричество пропало. Потреблять стали меньше. Промышленность загибается». Загибается, но и развивается. У нас очень много производств, которые в последние несколько лет были созданы, и они очень неплохо работают.

Лидия Сычева: А как же тракторный завод? Будете развивать, поднимать?

Максим Брусенцов: Тракторный завод будем развивать, и, на самом деле, готовится большая программа.

[02:45:02]

Девушка, вы задали вопрос, и вам интересен ответ, или я пойду?

Алексей Барбалат: Вопрос задавали, когда вас не было. Был задан вопрос такой: какие перспективы у «Владимирского тракторного завода»? Предусматривается ли его реанимация? Если предусматривается, то в какие сроки и какими силами?

Максим Брусенцов: Сроки и силы сейчас не скажу. Но вы же все знаете, что тракторный завод принадлежит госкорпорации «Ростехнологии», ну, в конце. И сейчас на крупном уровне решается, кто будет конкретно в этой корпорации отвечать за его развитие. Как тракторный завод, который ранее выпускал тракторы, скорее всего, он не будет существовать, и называться он будет только юридически «Владимирским тракторным заводом», но у него есть несколько возможных путей развития. Первый из них – это создание на его базе большого производства. Это действительно возможно. И сейчас Минпромторг вместе с «Ростехом» действительно этим занимается. В том году, точно не скажу, когда, была создана при администрации рабочая группа, которая также с этим вопросом находится рядом, контролирует, как он проходит. Честно скажу, проходит не очень хорошо. Это предприятие является частью большого холдинга, одного из 60 предприятий, и они не очень внимательно смотрят именно на него, но мы будем подпихивать их и пытаться заставить принять решение.

Вторым интересантом на этой площадке является «Внешэкономбанк», и на сегодня он передал полномочия по этому вопросу «Ростеху» и тоже смотрит, что дальше будет. В этой ситуации, будет ли это тракторный завод, я не знаю, но точно в течение этого года мы сделаем программу его развития либо как производственного предприятия по чему-то другому, кроме тракторов,

либо как площадку, которую можно превратить в какой-то бизнес индустриальный парк, либо, может быть, даже жилая зона. Это 90 га территорий в центре города практически. Думаю, что в этом году мы решение точно примем, вам его точно доведем. И этим вопросом мы занимаемся с первого дня своей работы.

Реплика: Система сильная обратной связью. Предлагаю вам ежемесячно на базе ТПП проводить встречи с бизнес-сообществом Владимирской области, и тогда у вас не будет таких негативных реакций от зала. Возьмите на вооружение. Всероссийская (нрзб. 02:47:35) качества.

Максим Брусенцов: Я очень уважаю наше областное отделение ТПП, но у нас, к счастью, в области есть очень много других ассоциаций. У нас есть «Деловая Россия», которая достаточно сильная, у есть другие организации.

Реплика: Так ответ какой будет?

Максим Брусенцов: Я отвечу на ваш вопрос. Поверьте, я человек военный, я отвечаю очень конкретно. Иногда людям не нравятся мои ответы. Девушка задала вопрос и побежала, ей неинтересно.

Я не буду действовать, как вы мне говорите, я сделаю, как я хочу, но я отвечу на ваш вопрос. Ладно? Вы очень жестко меня заставляете ответить на ваш конкретный вопрос. Если вы хотите, чтобы я ответил на ваш вопрос, я тогда могу сказать: да, я буду встречаться. Вас устроил такой ответ?

Реплика: Нет.

Максим Брусенцов: Тогда дослушайте мой ответ.

Константин Бабкин: Да. Меня как ведущего устроил.

Реплика: Вы должны ответить, и сказать: «Такого-то числа я буду встречаться...».

Максим Брусенцов: Вы знаете, я что должен, я абсолютно точно знаю, поэтому дослушайте и не перебивайте меня. Я вас не перебивал. Я за свои два месяца работы встретился со 150 отдельными компаниями, начал ездить по районам, городам, встречаться с промышленностью на местах. Также мы воссоздаем сейчас Совет по промышленности, которого не было при администрации. Этот совет будет заседать... я не знаю, как будет при участии губернатора в частности, наверное, раз в квартал, с моим участием это будет рабочая группа еженедельно, потому что это вопрос очень важный.

Константин Бабкин: Максим Сергеевич, извините, надо завершать.

Максим Брусенцов: Я извиняюсь. Это, на самом деле, региональный процесс, имею в виду вопрос, который мы задали. Жалко, что я пришел в конце и у меня мало времени.

Константин Бабкин: Это мероприятие ТПП, я здесь ведущий. Максим Сергеевич, извините, но у нас есть регламент.

Максим Брусенцов: Я буду встречаться. Скорее всего, чаще, чем вы хотите. Но я не уверен [02:49:20], что вы будете участвовать.

Константин Бабкин: Слово предоставляется еще Дмитрию Николаевичу в плане обратной связи.

Дмитрий Курочкин: Поскольку мы завершаем, те, кто задавали нам конкретные вопросы, просьба дать свои координаты. Я готов предоставить свои. Подойдите и получите все ответы. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, уважаемые коллеги, за ваше время и участие. Мне было очень интересно. Пресса, надеюсь, все объективно изложит и опубликует. И каждый из вас в дальнейших выступлениях в своих публикациях на Facebook, выступлениях в коллективах, пожалуйста, продвигайте те идеи, которые для нас всех важны.

[02:50:02] [Конец записи.]